

Хроники тайной войны

И.Г. Атаманенко

ШПИОНСКИЙ ПАСЬЯНС

Хроники тайной войны

Игорь Атаманенко
Шпионский пасьянс

«ВЕЧЕ»

2010

УДК 94(47)
ББК 67.401.212

Атаманенко И. Г.

Шпионский пасьянс / И. Г. Атаманенко — «ВЕЧЕ»,
2010 — (Хроники тайной войны)

ISBN 978-5-4444-7318-4

Мата Хари не занималась шпионажем; в Лубянской тюрьме не было подвалов; оригинальные версии атомной бомбардировки Хиросимы и покушения на Леонида Брежнева; экзотические способы физического устранения Фиделя Кастро; головокружительные похождения аса шпионажа Кима Филби; неожиданные имена в когорте шпионов: Даниель Дефо, Пьер Бомарше, Сомерсет Моэм; «суперкроты» в Главном разведывательном управлении Генштаба; агенты КГБ «водят хоровод» вокруг папы римского. Все это и многое другое читатель найдет в новой книге профессионального контрразведчика и литератора Игоря Атаманенко. В основу книги положены только факты, но она не претендует на роль справочника и читается как... захватывающий роман!

УДК 94(47)
ББК 67.401.212

ISBN 978-5-4444-7318-4

© Атаманенко И. Г., 2010
© ВЕЧЕ, 2010

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	17
Часть вторая	25
Глава первая	25
Глава вторая	29
Часть третья	44
Глава первая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Игорь Атаманенко

Шпионский пасьянс

Предисловие

Мэтры казуистики – наши и иноземные – преуспели, внушив нам презрение к понятию «шпион» и почитание – к понятию «разведчик». В действительности же, разница существует лишь в общественном, политическом и эмоциональном восприятии этих терминов, ибо цели, методы и техника работы как разведчиков, так и шпионов абсолютно идентичны.

Испокон века разведывательная (шпионская) деятельность была занятием непрестижным и даже подлым. Со временем отношение к нему и к людям, в него вовлечённым, менялось, и сегодня разведчики (шпионы) в общественной системе координат занимают вполне определённое позитивное место.

Агентурная разведка как неотъемлемая составная часть шпионажа существовала и была ударной силой с доисторических времён. Однако как специфический институт она сформировалась сравнительно недавно, лишь в начале XX века, после того, как разведывательные службы стали частью государственного аппарата.

1909 год в Великобритании признан точкой отсчёта официального оформления разведывательной службы – Секрет Интеллидженс Сервис (СИС). Именно в этом году британская разведка стала государственной службой и получила финансирование из государственного бюджета. Её предназначение – похищение секретов других стран и защиты собственных; обязанность – действовать эффективно как в военное время, так и в мирное.

Как только англичане обзавелись собственной спецслужбой, начались «гонки за лидером». Германия последовала за Великобританией в 1913 году; Россия – в 1917; Франция – в 1935; США – в 1947 году. Сегодня даже самое бедное государство Евросоюза или Африки не чувствует себя достигшим полного национального суверенитета, пока не создаст собственной разведки, другими словами, пока не займётся шпионажем.

Но проблема не только в том, что шпионаж стал одним из крупнейших предприятий государства. Проблема в том, что спецслужбы стали источником власти в обществе, неким тайным клубом для элиты. Умело манипулируя этой властью, они сумели воспользоваться влюблённостью в них крупных политических деятелей, таких как Джон Кеннеди и Джордж Буш-старший или Борис Ельцин и Владимир Путин. Влюблённостью, отчасти базирующейся на произведениях литературы и кинематографа, сделавших шпиона одной из самых привлекательных фигур нашего времени...

Часть первая Сенсации

Глава первая Шпионка или куртизанка?

Кем была Мата Хари в действительности – шпионкой и авантюристкой или модной танцовщицей и жертвой несправедливого суда? Служанкой двух разведок, добывавшей ценную информацию, или великосветской куртизанкой, баловавшейся шпионажем в поисках рискованных приключений? Принесла ли она пользу Германии, а ущерб – Франции? И, наконец, заслуживает ли она славы звезды шпионажа всех времён и народов?

Сегодня, спустя девяносто три года после казни блудливой дивы, мировая общественность демонстративно игнорирует однозначные ответы на эти вопросы...

Расстрел – предтеча легенды

Одиннадцать французских солдат из комендантского взвода, поёживаясь от холодного ветра, стояли на заросшем бурьяном плацу венсеннского замка, превращённого в тюрьму. Они не знали, кого начальство приготовило для казни, и невольно вздрогнули, когда капрал и тюремный священник вывели из здания высокую женщину в белоснежном, до пят платье, расшитом жемчугом, в широкополой иссиня-чёрной шляпе с вуалью и в перчатках до локтей. Наблюдая её царственную поступь, каждый из них втайне надеялся, что в стволе именно его карабина находится патрон без пули (со времён Наполеона III, дабы не отягощать совесть бойцов расстрельных команд, им выдавали уже заряженные ружья, предупредив, что в патронник одного из них вложен холостой заряд).

Никто не сказал смертнице, где ей встать, она сама выбрала место перед шеренгой – странно! – ни дальше, ни ближе, чем полагалось по инструкции. К ней подошёл молодой лейтенант. Одной рукой он протягивал чёрную повязку, другой – верёвку. «Это так необходимо?» – откинув вуаль, усмехнулась женщина. Офицер опешил, не предполагая такой дерзости, и выжидательно посмотрел на адвоката осуждённой. Тот поморщился: «Сомневаюсь, что моя подзащитная согласится соблюсти формальности, мсье...» Лейтенант отошёл от женщины. Она стояла, с вызовом глядя на солдат. Прозвучала команда. Залпа не получилось. Выстрелы грохнули вразнобой. Женщина медленно опустилась на колени и упала лицом в бурьян. Тюремный врач констатировал смерть, а прокурор укоризненно покачал головой: «Ваши солдаты, лейтенант, никудашные стрелки... Всего три пули в теле. К счастью, одна попала прямо в сердце...»

...Так ранним утром 15 октября 1917 года закончился земной путь реальной женщины и началась эра красивых легенд о королеве шпионажа, известной под именем Мата Хари...

Семейные обстоятельства

Мата Хари, чьё истинное имя Маргарет Гертруда Зелле, родилась 7 августа 1876 года в голландском городке Лееуварден. Все предки по линии матери – голландские крестьяне. В жилах же отца текла ещё и индонезийская кровь, что не удивительно для Голландии после трёх веков колониального владычества.

От матери Маргарет не унаследовала ни грана трудолюбия. От отца – тягу к противоположному полу, игривый нрав, богатое воображение и талант рассказчика.

В 14 лет Маргарет выглядела совершеннолетней красавицей. Наделённая какой-то животной женственностью, она была чрезвычайно обольстительно-аппетитна. Мужчин как магнитом притягивало к этой рослой смуглянке. Директор гимназии, где училась Маргарет, буквально потерял от неё голову и однажды, не сумев сдержать страсть, изнасиловал её. Чтобы избежать позора, сексапильное создание сбежало в Амстердам, где, накупив столичных газет, без устали штудировало раздел брачных объявлений. Наконец, найдя самое привлекательное, в три дня окрутила и женила на себе сорокалетнего капитана голландской армии, шотландца Рудольфа МакЛеода.

Через год совместной жизни выяснилось: джентльмен-офицер и вульгарная недочка абсолютно не подходят друг другу. МакЛеод, рассчитывая сделать блестящую карьеру, усердно занимался самообразованием. Маргарет же испытывала непреодолимое отвращение к полезной деятельности во всех её проявлениях. Кроме того, она из принципа никогда не говорила правды...

Вскоре МакЛеоду предложили звание майора и резервный батальон на Яве. Ни буйная природа, ни древняя культура Индонезии не заинтересовали Маргарет. Со статусом офицерской жены её примиряло лишь положение первой дамы в гарнизонном городке. Это положение она безжалостно эксплуатировала, услаждая... свою плоть. Маргарет не усматривала ничего дурного в том, что время от времени – 3–5 раз в неделю – изменяла МакЛеоду с его молодыми сослуживцами. Трогательная любовь к мундирам сочеталась у неё с не менее трогательной привязанностью к вознаграждениям за эту любовь в виде морского жемчуга, золотых украшений и даже в виде... денежных знаков. «Ну а что делать?! – восклицала Маргарет, – ведь жалованье Рудольфа – это какое-то недоразумение, а я – просто нищенка!»

Навет! Ибо майор МакЛеод на своё жалованье не только содержал семью, но и построил двухэтажный дом, нанял садовника и нянюку для детей. Причина была в самой Маргарет. Она, женщина вулканического темперамента, после рождения второго ребёнка и вовсе превратилась в нимфоманку: открыто флиртовала и изменяла мужу с его юными подчинёнными, чем в конце концов довела Рудольфа до физического и нервного истощения...

Из пешек в дамки

В начале 1902 года супруги МакЛеод вернулись в Голландию. Рудольф был на грани срыва и потребовал развода. Бывшей жене он установил пенсию, которой хватило бы женщине без претензий, но только не Маргарет, чей экстравагантный вкус начал поражать окружающих. Она решила посвятить себя театру и отбыла в Париж, но обнаружила, что у неё нет ни специальной подготовки, ни связей в столице. Она стала натурщицей, позируя обнажённой для театральных афиш. Но и это амплуа не принесло ей успеха. Она вышла на панель, как вдруг её ангажировал хозяин великосветского дома свиданий. Там она выучилась искусству, которое помогло ей стать самой известной и дорогой куртизанкой Старого Света...

* * *

Ещё на Яве Маргарет была очарована танцами местных красавиц. Их чувственные движения пробуждали в ней темперамент и страсть. И вот теперь в Париже, втайне от подруг-проституток она воскрешает в памяти особенно пикантные позы, откровенно сексуальные позы и провокационные изгибы тела. В поисках *своего лица* Маргарет разрабатывает собственную модель псевдоиндийских религиозно-эротических танцев. Под руководством личного импрессарио выступает в салонах высшего света и разъезжает по частным

вечеринкам, где танцует голой на столах, приводя зрителей яростно-страстными па в сексуальное бешенство. Чтобы привлечь к себе больше внимания, отныне она именуется «Леди МакЛеод». Репортёры светской хроники писали: «...*Леди МакЛеод, не являясь профессиональной артисткой, способна делать то, что делают восточные жрицы: передавать чувственный трепет. Она фантастично сексапильна, и эротическая энергия истекает от неё, как волны от радара, а мужская часть зала не может оторвать глаз от... морских биноклей, познавая с их помощью красоту её тела...*»

* * *

В марте 1903 года избранному кругу меценатов парижского Музея Востока было обещано нечто до той поры невиданное и весьма экстравагантное. Пока импрессарио «Леди МакЛеод» объяснял собравшейся элите религиозную символику шоу, по залу разливался дурманящий аромат восточных благовоний. В такт загадочной музыке, словно льющейся из дудочки заклинателя змей, медленно поднялся шёлковый занавес. Из мерцающих золотых и серебряных бликов бесшумно возникла сказочная грация и начала танцевать. Один за другим она сорвала с себя куски воздушной ткани, пока на её смуглом теле не остались лишь сверкающие золотом цепи и ожерелья из мерцающих камней...

...Искушённые парижские снобы были очарованы пряной диковинкой. Увиденное ими было чем-то на грани греха и искусства. В ту ночь разгорелась слава Маргарет. Она нашла своё лицо и тут же поведала публике заранее заготовленную автобиографию:

«Родилась я в Южной Индии, в браминской секте, где мой отец был святым, а четырнадцатилетняя мать – танцовщицей храма, которая, едва родив меня, тут же отошла в мир иной. Я воспитывалась браминскими священниками, от них и получила имя Мата Хари, что означает «Глаз Утренней Зари».

Я много лет обучалась тому же искусству, которым в совершенстве владела моя мать, – искусству религиозного эротического танца. В тринадцать лет я, готовясь расстаться с невинностью, была посвящена в тайны Веры и Любви. В ночь прихода Весны я впервые танцевала нагой на гранитном алтаре великого храма Канда-Свану.

Однажды меня увидел молодой офицер. Он был поражён красотой моего тела и печалью, источаемой моими глазами. В гневе от мысли, что я стану рабой храмовых жрецов-распутников, он похитил меня. В знак благодарности я родила ему сына. Но сына отравил слуга-брамин, а я, обезумев от горя, задушила его собственными руками. Но беда преследовала меня: мой муж умер от лихорадки. Я не могла вернуться к алтарю и уехала в Европу, чтобы раскрыть всем великие тайны мистической эротики Востока...»

Эта трогательная и вместе с тем от начала до конца лживая история довела парижскую богему до экстаза, и Маргарет стала сенсацией. «Леди МакЛеод» исчезла. Родилась Мата Хари – священная танцовщица храма.

* * *

Выступления Мата Хари в течение нескольких сезонов оставались самым модным явлением парижской жизни. Она без стеснения требовала гонорары и ей никогда не отказывали. Пара тысяч золотых франков за танец представлялась высшему свету умеренной ценой (в те годы средний заработок во Франции составлял 5 франков в день). Кроме того, каждый танец приносил ей улов в виде двух-трёх поклонников. Это были отпрыски европейских монархических династий, совершавших кинжальные набеги в Париж; это были члены французского правительства; юные офицеры и убелённые сединами генералы из многих стран.

Без преувеличения, Мата Хари пользовалась таким громким успехом у великосветских волочил, что иногда не успевала... им пользоваться. Была она, ну, прямо-таки, нарасхват!

Откровенным эротизмом выступлений она потрясла всю континентальную Европу. Её приняли в балет Монте-Карло. Лишь Сергей Дягилев, в то время гастролировавший в столицах Старого Света, не пожелал взять её на роль прима-балерины в свою труппу. Впрочем, его отказ несколько не нарушил привычного хода событий. К её восторгу, словосочетание «таинственная Мата Хари» неизменно оказывало на мужчин наркотическое действие. Но к 1907 году Париж начал уставать от Мата Хари...

...Молодость осталась позади, и Мата Хари, прячась от кредиторов, пытается найти контракты в Лондоне. Однако англичане быстро поняли, что на самом деле она – вульгарная танцовщица парижского светского дна. Лондон отверг её, но Берлин, всегда отличавшийся своей тягой к грубой эротике, принял тридцатилетнюю танцовщицу-стриптизёршу ещё более шумно, чем Париж. Теперь в Берлине она развернула бурную деятельность в постелях самых известных сынов Фатерлянда: кронпринца Вильгельма и его зятя – герцога Брауншвейгского...

Хроника шпионского промысла

13 января 1917 года Мата Хари арестовали. Предварительное следствие вёл опытный следователь французского военного министерства Луи Бушардон, участвовавший в ряде политических процессов того времени. После ознакомления с материалами, изобличавшими Мата Хари как немецкую шпионку, он бесповоротно убедился в том, что бесчисленных, ничем не подкреплённых донесений французских секретных агентов о действиях Мата Хари гораздо больше, чем фактов, которые могли бы явиться реальными уликами её шпионской деятельности. Однако на суде Бушардон, идя в фарватере не менее «бесповоротных» установок правительственных чиновников, вынужден был придерживаться обвинительного уклона...

...Невозможно перечислить все провалы Антанты, в которых обвинили (или которые невольно поставили в заслугу?!) Мата Хари, в ходе состоявшегося 24 июля 1917 года судебного процесса. Официальным свидетелем обвинения от Второго Бюро (французская контрразведка) был назначен капитан Жорж Ладу. Он произнёс яркую изобличающую речь. Опубликованная во всех европейских газетах, эта речь впоследствии стала прародительницей сенсационной легенды о всепроникающей супершпионке, которая и сегодня восхищает и завораживает миллионы мужчин и женщин...

Итак:

«Основываясь на информации, полученной из секретных источников, мы считаем, что именно во время пребывания в Берлине началось преступное сотрудничество подсудимой с германской разведкой. Почему именно в Берлине? Ну, во-первых, наш информатор наблюдал, как накануне войны в ресторане «Адлон» начальник берлинской полиции фон Ягов вручал ей крупную сумму денег, как было установлено в ходе предварительного следствия, – 30 тысяч немецких марок. Во-вторых, потому что руководство германской разведки не могло не понимать, что женщина, спящая с государственными деятелями Европы, обладает колоссальным шпионским потенциалом. А поняв это, не могло не завербовать её в качестве секретного агента для работы против Французской Республики. На наш взгляд, есть и другие причины, обусловившие готовность подсудимой «таскать из огня каштаны» для кайзеровского генералитета. К примеру, закат карьеры, нанёсший ей тщеславию сокрушительный удар. Кроме того, изрядно потратившись на модисток и ювелиров, а также спустив крупную сумму валюты в казино, она оказалась на мели...»

Думаю, что немцам удалось сделать из неё самую эффективную агентессу, которой никогда не было ни у одной спецслужбы мира...

По заданию своих хозяев подсудимая неоднократно приезжала в Париж накануне и во время войны. С помощью «дипломатии подушек», через своих многочисленных любовников в правительственных кругах Франции, она добывала секреты особой важности и передавала их в Германию.

В соответствии с планом руководства германской разведки, а также чтобы пополнить личный бюджет, Мата Хари предложила свои услуги Второму Бюро. Но тут её постигла неудача, так как Я, капитан Жорж Ладу, – заявляю об этом торжественно и без ложной скромности, – не поверил ей!

Агенты, связь с которыми ей поручили установить в Бельгии, были нашими агентами. Их казнь, явилась самым весомым доказательством, что подсудимая работает на немцев.

Нам удалось добыть немецкий код и расшифровать телеграмму, посланную из Мадрида в Антверпен германским военным атташе Гансом фон Калле. В ней сообщалось, что агенту «Х-21» – номер, под которым подсудимая значилась у немцев, – посланы 15 тысяч франков для подкупа должностных лиц в Париже...».

Иногда разглагольствования капитана прерывались контр-аргументами адвоката подсудимой:

«Ваша честь, – обращаясь к председателю суда робко произносил доктор Клюне, – утверждение господина капитана, что подсудимая за выполнение шпионских заданий получила деньги от господина фон Ягова в ресторане, лишены логики и как следствие доказательной силы... И господин Ягов, и моя доверительница – люди весьма известные в Берлине. Если бы они были шпионским тандемом, то разумно ли с их стороны демонстрировать окружающим то, о чём не должен знать никто: об их шпионском пакте? Думается, и тут я согласен с объяснением, представленным моей доверительницей, что это была плата не шпионке, а женщине за продолжительный период интимных услуг... Не могу не обратить ваше внимание, ваша честь, на ещё один посыл господина Ладу: 15 тысяч франков, полученных моей доверительницей от военного атташе из Мадрида. И в этом случае мы имеем дело с фактом «двойной трактовки»: деньги перечислены не за шпионаж, а за оказание интимных услуг. К тому же деньги были посланы открытой почтой, что уж совсем непозволительно делать такому опытному шпиону, каким, вероятно, является господин Ганс фон Калле... Ведь он, насколько мне известно, военный разведчик... Вместе с тем заявляю с полной категоричностью, что его служебное положение не может и не должно бросать тень на мою доверительницу!»

Справедливости ради надо отметить, что подобных доводов в пользу подсудимой адвокат представил более сотни, но они так и не были приняты судом...

* * *

Судебный процесс достиг апогея, когда капитан перешёл к оглашению десяти основных пунктов обвинения:

1. Подсудимая руководила операциями немецкой агентуры во Франции.
2. У своих любовников, офицеров Антанты, выведала план обороны Франции и передала его немцам.
3. Выдала немцам сеть французской разведки из 66 секретных агентов.
4. Предупредила германское высшее командование о наступлении войск союзников в районе реки Сомма, в ходе которого они потеряли около 1 миллиона солдат и офицеров.
5. Подготовила потопление 17 британских военных транспортов.

6. Скрываясь под личиной сестры милосердия и выхаживая раненого штабс-капитана русской армии Вадима Маслова, – *«единственного человека, которого я по-настоящему любила»*, – вывела с его помощью французские секретные оперативные планы.

7. Выдала немцам британский морской план, что привело к гибели крейсера «Гэмпшир» с фельдмаршалом, лордом Китченером, на борту.

8. Передала немцам планы оперативных полётов французской авиации.

9. Раздобыла секретные чертежи английского танка.

10. Передала немцам план обороны Вердена.

...Сегодня установлено, что так называемые *основные пункты обвинения* – сплошь лживы, ибо всё то, что инкриминировалось Мата Хари, совершили более десятка немецких агентов, проникшие в правительственные круги и в военное министерство. Среди них были и трое женщин-агентов. Во главе троицы – Элизабет Шрагмюллер, вошедшая в историю тайных войн спецслужб под псевдонимом «Фрау Доктор».

Более того, современные исследователи, проводившие анализ деятельности разведок Франции и Германии начала 1900#х годов, констатируют:

«...в архивах отсутствуют материалы, которые можно было бы считать уликами против Мата Хари. По нашему твёрдому убеждению, она стала идеальной фигурой «и для битвы, и для бритья». Для французов – чтобы списать все просчёты своего Генштаба и принизить заслуги германского командования. Для немцев – чтобы прикрыть плеяду особо ценных агентов, инфильтрованных в правительственные органы Франции».

Почему же в ходе судебного разбирательства Мата Хари была признана виновной? Ответ прост – ко времени заседания суда свой вердикт: «виновна» уже вынесла французская пресса. Захлёбываясь от душераздирающих и щекочущих воображение обывателя подробностей, газеты обвиняли Мата Хари во всех провалах французского военного министерства. Её положение усугублялось тем, что все предъявленные ей обвинения легли в благодатную почву общественного мнения, взбудораженного огромными людскими потерями в 1914–1917 гг. В сложившейся ситуации нужно было найти фигуру для жертвоприношения. Народ Франции жаждал крови в отместку за пролитую на полях сражений, и правительство бросило Мата Хари на алтарь отечества...

Послесловие

У каждого поколения своя легенда. Иногда одна легенда может очаровать несколько поколений. Именно так случилось с Мата Хари, которую легенда сделала шпионкой высочайшей – «четыре девятки» – пробы. То, что она была великой куртизанкой, игравшей в шпионов, – вне сомнений. Но за это не расстреливают! Тогда что ещё? Увы, сегодня истину установить невозможно, ибо в легенде о нашей героине неразрывно сплелись:

- её собственная ложь;
- мифы о похождениях плеяды немецких шпионов;
- горстка реальных фактов;
- заказные статьи журналистов;
- сочинения голливудских сценаристов и импровизация киноактрис.

Кстати, по данным агентства «Экстра-Пресс», образ танцовщицы-шпионки воплотили в кино такие звёзды, как Грета Гарбо, Марлен Дитрих, Жанна Моро и Сильвия Кристель. Не исключено, что этот список ещё пополнится, а вот окончательной разгадки нам ждать недолго. В 2017 году с документов «процесса века» снимут гриф секретности. А пока имя Мата Хари остаётся окутанным флером таинственности, будем считать, что эта женщина принесла себя на алтарь собственной миссии...

Глава вторая Лубянские мистификаторы

Выйдя из здания бывшего КГБ СССР на Лубянской площади, я испытал жгучее желание как можно быстрее оказаться подальше от этого мрачного места. Прямо напротив парадных дверей – возможно ли это до 1992#го! – остановил таксомотор. Заметив, с каким облегчением я опустил на сидение, водитель заговорщицки подмигнул:

– Ну что, командир, правду люди говорят, что из тех подвалов, – кивок в сторону здания, – Колыму хорошо видно?

– Почему?

– Почему-почему... Во-первых, видок у тебя такой, будто ты, в натуре, месячишко на нарах отваялся... А во-вторых, говорят, подвалы-то десятиэтажные!

– Шести... Шестиэтажные...

Ты милосердья, арестант, не проси – нет милосердных наркомов на Руси!

Выщербленные ступени, железные двери, тесные лестничные клетки. Мы долго поднимались в подвалы Лубянки. Я не оговорился. Именно поднимались. В те самые камеры особо секретной «всероссийской кутузки» ВЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ, что расположены во внутреннем дворе дома № 2 на Лубянской площади. Отсюда и название – «внутренняя», или проще – «нутрянка».

В прошлом это двухэтажное строение, отличавшееся изяществом пропорций фасада и оконных проёмов, служило гостиницей страхового общества «Россия». Сразу после Октябрьской революции 1917 года здание дополнили четырьмя этажами с гладкими стенами и подслеповатыми квадратными окошками. В итоге получилось шестиэтажное архитектурное творение в духе нарождавшегося сталинско-казарменного стиля «*б а р А к к о*».

Одними из первых арестантов, обживавших «нутрянку», были некие Сергей и Ольга, родные брат и сестра. Однако прославить свою фамилию им было не суждено. За них это сделал другой...

* * *

В 1900 году будущий вождь мирового пролетариата Владимир Ульянов, вернувшись в Петербург из сибирской ссылки, решил продолжить политическую деятельность за границей. Да-да, именно за пределами Российской империи! А всё потому, что царский режим никогда бы не позволил ему заниматься подготовкой революции в России.

Но для выезда из страны нужен был заграничный паспорт. Выдаст ли его департамент полиции неблагонадёжному Ульянову – вопрос вопросов!

Известно, что количество заборов увеличивает число лазеек. И архиосторожный Ильич нашёл таковую.

С помощью Надежды Константиновны, своей жены, он разыскал бывших соратников по «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» – Сергея Ленина и его сестру Ольгу. Они согласились помочь своему экс-наставнику выбраться на европейские просторы.

Первое, что пришло им в голову: позаимствовать заграничный паспорт у своего отца – Николая Егоровича Ленина.

Ильич с восторгом принял эту идею.

Но, во-первых, Николай Егорович почти на полвека старше Ульянова. Во-вторых, – что важнее! – не было никакой уверенности, что Ленин, крупный землевладелец ультраконсервативных взглядов, согласится отдать свой документ на нужды международного пролетарского движения.

И тогда «буревестника мировой революции» осенило: надо просто украсть паспорт!
Решено – сделано.

Вскоре Сергей Ленин передал Владимиру Ульянову паспорт своего отца. В документе были произведены соответствующие подчистки, и Владимир Ульянов, став Николаем Лениным, выехал в Германию...

...До самой смерти Крупская категорически отрицала факт знакомства Ильича с братом и сестрой Лениными и свою причастность к истории присвоения им чужих документов. Но факты – вещь упрямая. Есть свидетельства её современников, которые утверждали, что в первые годы советской власти Надежда Константиновна неоднократно встречалась с братом и сестрой Лениными и даже оказывала им материальную помощь до их заточения в Лубянскую тюрьму. Парадокс, а, может быть, закономерность истории состоит в том, что в 1920 году Сергей Ленин, «сводный брат» и соратник «Володеньки» по социал-демократическому движению, после недолгого пребывания в «нутрянке», был расстрелян по приказу Председателя Совнаркома Владимира Ленина...

Как окунали в СУП (Система Угнетения Психики)

ИЗ ИНСТРУКЦИИ

ПО УПРАВЛЕНИЮ ВНУТРЕННЕЙ (СЕКРЕТНОЙ) ТЮРЬМОЙ УПРАВЛЕНИЯ
ДЕЛАМИ ОСОБОГО ОТДЕЛА ВЧК, УТВЕРЖДЁННОЙ 29 МАРТА 1920 ГОДА

Внутренняя (секретная) тюрьма имеет своим назначением содержание под стражей наиболее важных контр-революционеров и шпионов на то время, пока ведётся по их делам следствие, или тогда, когда в силу известных причин необходимо арестованного совершенно отрезать от внешнего мира, скрыть его местопребывание, абсолютно лишить его возможности каким-либо путём сноситься с волей, бежать и т. п.

Мешкообразное здание внутренней тюрьмы наверху оканчивается прямоугольником неба вместо потолка. Это был прогулочный дворик, поделённый глухими перегородками на шесть равных площадок. Находясь здесь, не слыша городского гула, не видя ничего, кроме неба и стен, трудно поверить, что ты – в центре мегаполиса и под ногами – не земля, а плоская крыша и внизу шесть этажей тюрьмы...

Узников сюда поднимали на грузовом лифте, двигавшемся умышленно долго и с оглушительным лязганьем, или вели мрачными лестничными маршами – словно из преисподней, наверх, к солнцу.

Огромный проём посередине, между лестницами, был затянут проволочной сеткой – во избежание попыток заключенных покончить жизнь самоубийством, бросившись вниз на бетонный пол. Отмеряя шагами краткие миги прогулки, узники считали, что их подняли на свет божий из загробных глубин, из подземельных катакомб и подвальных камер.

Прислужники Сатаны: Ягода, Ежов и лубянский маршал Лаврентий Берия, эти непревзойдённые мистификаторы, владели системой угнетения психики заключенных, которая делала их сговорчивыми. Сохранившиеся документы свидетельствуют, что они лично отдавали распоряжения, кого из узников вывести на прогулку по лестнице, а кого – для пущей острастки – поднять на лифте.

Так из мистификации родился миф о «лубянских подвалах», в которых человеческий материал перерабатывался в пыль, прах и пепел. Миф, который в советские годы передавался из поколения в поколение.

...Еще одна тюремная хитрость. Номера камерам присваивались не по порядку, а вразнобой, и заключенные не могли узнать не только их общее количество, но даже определить место своего застенка. В 1983 году, во время краткого андроповского правления, когда камеры начали переоборудовать в кабинеты, пришлось сломать несколько внутренних стен. Оказалось, что все они внутри имели ничем не заполненные полости. Таким образом узники лишались своей извечной привилегии – возможности перестукиваться друг с другом, используя «тюремный телеграф». При ударе в стену звук просто растворялся в пустоте и практически был н е с л ы ш е н.

Отсюда никогда не было побегов, и единицам удалось вернуться домой.

В шести камерах-музеях, оставленных нетронутыми в назидание грядущим поколениям, нетленный запах карболки, параша, грязного белья и кислых щей.

Гнетущая тишина затаила в себе оцепенение, ужас и отчаяние тех, кто дожидался тут своей участи.

Здесь начинаешь верить в то, что каменные стены обладают энергоинформационной памятью...

* * *

Режим «нутрянки» существенно отличался от условий обычных тюрем. Не допускалось получение информации с воли или передача каких-либо сведений из тюрьмы. Подследственным была категорически запрещена переписка с родственниками, чтение свежих газет и журналов. За исключением особо разрешённых случаев, запрещалось пользоваться письменными принадлежностями.

...Вопреки расхожему мнению, в камерах не избивали и не пытали. Тела и души подследственных увечили на допросах, которые проводились в кабинетах следователей, где стояли только столы и наглухо прикрученные к полу табуреты. Специальный инструментарий для получения признания подследственного, – как это было в застенках гестапо, – не применялся. В ходу были рукоприкладство и пытка бессонницей.

Это когда поочередно сменяющиеся следователи тебя допрашивают в течение нескольких суток кряду с перерывами на краткий, не более часа, сон. После трёх суток интенсивных допросов, в промежутках между которыми ты погружаешься не в сон – тревожное забытие – утрачивается чувство времени. Грань между кошмарной явью и ужасом сновидений, более схожих с галлюцинациями, стирается напрочь. Появляется всеобъемлющий гнетущий страх, переходящий в панику. Ещё через двое суток ты, лишённый полноценного сна, уже не только не ориентируешься во времени, но и в пространстве, как бы перемещаясь в виртуальный мир. Связь с объективной действительностью прекращается, тобой полностью овладевает чувство богооставленности. А дальше... Дальше ты согласишься на всё, только бы вновь обрести самого себя и оказаться в реальном мире!..

...К следователям арестованных водили надзиратели под мерный, в такт каждому шагу, звон тюремных ключей. Этот аккомпанемент – не случайный атрибут тюремного быта. Услышав его на лестнице или в коридоре, один из конвойных поворачивал своего арестанта лицом к стене или вталкивал его в специально оборудованный короб и ждал, пока проведут мимо встречного арестанта. Таким образом исключалась возможность узнать заключённого, находившегося в соседней камере или на другом этаже. Бывали случаи, когда шедшая на допрос жена проходила мимо стоявшего в коробе мужа, и они не могли узнать друг друга...

Репрессированная элита

Сегодня об условиях содержания заключённых во внутренней тюрьме, о царивших в ней законах и нравах могут беспристрастно рассказать лишь документы, сохранившиеся в правовом Управлении ФСБ. Например, Учётный журнал регистрации заключённых Лубянской (внутренней) тюрьмы за 1937 год. Это толстое, в пятьсот листов, дело с картонными обложками, напоминающими серо-коричневый с красными прожилками мрамор. Красно-вато-бурая паутина напоминает подтёки крови, запёкшиеся на тюремном полу...

ИЗ УЧЁТНОГО ЖУРНАЛА ЗАКЛЮЧЁННЫХ ВНУТРЕННЕЙ ТЮРЬМЫ ЗА 1937 ГОД

Арестованный №-365 Бухарин Николай Иванович, 1888–1938 гг. (отметки о фотографии нет. Видимо, в этом не было никакой надобности – редактора «Правды» и «Известий» знали все). Прибыл 28 февраля 1937 г., выбыл в Лефортово 14 марта 1938 г.

Арестованный №-1615 Рудзутак Ян Эрнестович, 1887–1938 гг. (участник революции 1905–1907 гг. в Риге, революции 1917 г. в Москве, нарком путей сообщения, генеральный секретарь ВЦСПС). Прибыл 5 сентября, убыл в Лефортовскую тюрьму 5 октября 1937 г.

Арестованный №-2068 Туполев Андрей Николаевич, 1888–1972 гг. (выдающийся советский авиаконструктор в будущем академик АН СССР, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. В Лубянской тюрьме находился дважды с 23 октября 1937 г., то есть ровно через четыре месяца после легендарного сверхдальнего перелёта самолёта, им же и изобретённого!) по 8 октября 1938 г., и с 18 января по 17 июня 1939 г., выбыл в Бутырскую тюрьму.

Арестованный №-2146 Артём Весёлый (Кочкуров Николай Иванович, 1899–1939 гг. (русский советский писатель, автор книги «Россия, кровью умытая» – о победе народа в Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войне, исторического романа о Ермаке «Гуляй-Волга»). Во внутренней тюрьме также находился дважды – с 1 ноября по 27 декабря 1937 г. и с 12 января по 7 апреля 1938 г., выбыл в Лефортовскую тюрьму. **Арестованный №-2631 Вацетис Иоаким Иоакимович, 1873–1938 гг.** (командарм 2-го ранга, в Гражданскую войну – главком Вооружённых Сил Республики). В «нутрянке» с 10 декабря 1937 г. по 9 января 1938 г., выбыл в Лефортовскую тюрьму.

Справка:

Отметка в Учётном журнале об убытии арестанта в Лефортово или Лефортовскую тюрьму означала расстрел.

...Всего с 1 января по 31 декабря в роковой 1937 год в Лубянскую тюрьму были помещены 2857 человек. Всех допросили, составили протоколы и через какое-то время вручили подорожную – кому в Бутырку, другим в Лефортово, то есть в вечность. Лишь 24 человека были отпущены домой. Хотя, кто знал, надолго ли...

Даже в дни революционных праздников не останавливался набравший обороты маховик репрессий.

1 мая 1937 года в «нутрянку» было помещено 4 узника. 7 ноября – 5. 21 декабря, в день рождения Сталина, – «врагов народа». Это не выходило за пределы среднесуточной нормы Лубянской тюрьмы: от 2 до 20 человек. Когда же наступил последний день этого смертельно страшного года, тюрьма, будто спохватившись о двух дюжинах отпущенных на волю арестантов, тут же поглотила ещё 24 человека!..

* * *

В «нутрянке» бывали узники, помнившие ещё царские тюрьмы, каторги и ссылки. В сентябре 1937 года туда была доставлена Мария Александровна Спиридонова. В прошлом боевик, лидер партии левых эсеров – она ещё в начале века уничтожила подавлявшего крестьянские восстания в Тамбовской губернии генерала Г.Н. Леженоского. За этот теракт царское правительство приговорило её к повешению, но заменило смертную казнь вечной каторгой.

Октябрьская революция 1917 года освободила террористку. Однако в 1918 году Спиридонова – вдохновитель левозсеровского мятежа и убийства германского посла Мирбаха – вновь за решёткой. Потом амнистия ВЦИК и снова застенки. Всего за годы советской власти её общий арестантский стаж составил 10 лет тюрьмы и 12 лет ссылки.

11 сентября 1941 года Спиридонова была расстреляна по приговору Военной Коллегии. Возможно, всё обошлось бы и без расстрела, но у ворот Белокаменной стояли фашистские полчища, и на содержание безнадёжных арестантов не было более ни средств, ни сил...

От тюрьмы до музея – один росчерк пера

Последним постояльцем «нутрянки» стал Виктор Ильин, тираноборец-одиночка. 21 января 1969 года он разрядил две обоймы, стреляя из двух пистолетов в Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева.

Гримаса судьбы: 16 пуль впились в «Чайку» с космонавтами, где на переднем сидении находился дважды Герой Советского Союза лётчик-космонавт Георгий Береговой, имевший поразительное внешнее сходство с генсеком.

После медицинского освидетельствования Ильин был признан психически больным и помещён в Казанскую спец-психбольницу.

12 июня 1988 года Ильина этапировали из Казани на Лубянку, где он в течение трёх часов общался с руководителями Следственного управления КГБ СССР. После подписания соответствующих бумаг последний узник «нутрянки» был отпущен на все четыре стороны.

* * *

С расстрелом Лаврентия Берии закончился золотой век «нутрянки». К декабрю 1953 года из 570 кроватей в ней были заняты лишь 170, а на 1 января следующего года в Лубянской тюрьме содержались лишь 97 человек.

В годы горбачёвской перестройки, когда началось движение от развитого социализма к недоразвитой демократии, шесть камер Лубянской тюрьмы, этого института лагерно-социалистической государственности, вслед за высочайшим повелением Политбюро ЦК КПСС были превращены в музей.

С декабря 1989 года он открыт для посещения лицами, имеющими допуск к секретным документам...

Глава третья Писатели-шпионы

Мы привыкли, что героями шпионских историй всегда были либо сотрудники спецслужб, либо дипломаты, либо политики. А между тем шпионажем успешно занимались и посвятили ему большую часть своей жизни многие писатели. Да ещё и всемирно известные!

1. Сто псевдонимов автора «Робинзона Крузо»

Коммерсант-банкрот

Предки нашего героя, носившие фамилию Фо, в XVI веке иммигрировали в Англию из Фландрии. Всерьёз занявшись литературным трудом, урождённый Даниэль Фо превратил свою подпись «Д. Фо» в единое целое и впоследствии весьма поднаторел в изобретении для себя разных псевдонимов. Но это потом, а сначала он окончил полный курс духовной академии, где овладел французским, испанским и итальянским языками. Вооружился знанием философии, истории, географии, стенографии. Покинув заведение, занялся коммерцией. По торговым делам объездил полсвета. Побывал в плену у пиратов. Разводил мускусных кошек (их выделения использовались в парфюмерии) и, по его собственному признанию, *«тринацать раз богател и терял нажитое состояние в новых спекуляциях»*.

Много лет спустя, будучи приближен ко двору английского короля Вильяма III, Дефо восстановил утраченное в спекулятивных играх состояние, а также приобрёл влиятельного патрона в лице Роберта Харли, министра королевского двора. Дальнейшие события показали, что это знакомство – не счастливый случай, это – судьба.

Идеолог королевского двора

В 1704 году Дефо начал издавать *собственную* газету «Обозрение», которую субсидировал... королевский двор. Дефо, единственный автор, писал стихи, очерки, статьи. Выступал то под своим именем, то как Александр Голдсмит, он же Андре Моретон, он же Клод Гийо, он же... И так – до бесконечности. Своими произведениями Дефо должен был навязывать обществу строго определённые вкусы и мнения; распространять ложную или адресную информацию; убивать в зародыше любые тайные заговоры против Унии – о намечаемом объединении Англии с Шотландией.

Пропагандистские акции, которые в XVIII веке успешно осуществлял Дефо через «Обозрение», сегодня в оперативном словаре спецслужб именуется как *активные мероприятия*. А их инициатора эксперты разведки называют *родоначальником тайных идеологических операций*.

Аромат шпионажа

С 1706 года основным видом общественной деятельности Дефо стал шпионаж. Но т-с-с! О том, что он, маститый литератор, стал шпионом государственного значения, было известно лишь Роберту Харли.

9 января Дефо доложил ему проект создания шпионской сети для борьбы с врагами правительства как внутри Англии, так и за её пределами. В заключение Дефо с пафосом произнёс: *«Я убеждён, что мой проект, будучи взят вами за основу, заложит фундамент такой разведки, какой никогда ещё не знала Англия!»*

Харли дал высокую оценку проекту и назначил Дефо главой секретной службы Англии.

...В июле Дефо под именем Александра Голдсмита объехал восточную и западную части страны, настороженно прислушиваясь к разговорам в гостиницах, тавернах, в дорож-

ных каретах и пытаюсь таким образом определить политические настроения, выяснить шансы правительства на предстоящих выборах в парламент.

По возвращении Дефо с гордостью заявил Харли: *«Я уверен, что имею полное представление об этих частях Англии, так как на сегодня в моём распоряжении имеются корреспонденты в каждом городе и в каждом посёлке».*

Вскоре агенты (**корреспонденты**) Дефо проникли и за рубеж. Центрами сбора информации стали Париж, Дюнкерк, Брест и Тулон. От короля Дефо получил дарственную на ведение тайных операций на этой территории. И этому делу он отдался всецело, о чём свидетельствует запись в его дневнике: *«Во время моих инспекционных поездок за пределы Англии я всей грудью вдыхаю аромат шпионажа».*

В течение последующих десяти лет Дефо, несмотря на смену вигских и торийских правительств, оставался главой английской секретной службы.

А всё потому, что обострённое политическое обоняние никогда его не подводило...

Праотец секретной службы

Осенью 1706 года Дефо по заданию Харли выехал в Эдинбург, столицу Шотландии, которая в то время ещё была независимым государством. Дефо должен был разобраться в политической обстановке страны и, установив степень лояльности населения к английской королевской власти, определить вероятность заключения англо-шотландской Унии.

Дефо выступал в разных ипостосях. Беседуя с рыбаками, он интересовался рыбным промыслом; купцам говорил, что намерен завести стеклодувное предприятие, льняное или шерстяное производство; с пасторами рассуждал о переводах библейских псалмов; учёным мужам выдавал себя за историка, изучающего отношения между Англией и Шотландией, и т. д.

«Сэр, – писал Дефо Роберту Харли, – мои шпионы и получающие от меня плату люди находятся повсюду. Признаюсь, здесь самое простое дело – нанять человека для того, чтобы он предал своих друзей».

Исследователи истории возникновения английских спецслужб утверждают, что с появлением Дефо на политической арене пробил час рождения Секрет Интеллидженс Сервис – английской секретной службы.

Пропуск в бессмертие

После смерти королевы Анны английский престол занял Георг I, немец, не знавший ни слова по-английски. Харли был заточён в Тауэр, а Дефо, несмотря на то, что находился в зените шпионской славы, отлучён от политики. Это случилось в 1719 году. К счастью для читающего человечества.

В течение года Дефо создаст много произведений, но обретёт бессмертие благодаря лишь одному: *«Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо»...*

* * *

Когда Дефо исполнилось 70 лет, он неожиданно исчез. Исследователи жизни и творчества великого писателя два столетия ломали головы над тем, от какого таинственного недруга он скрывался. Лишь во второй половине XX века удалось добраться до разгадки. Дефо прятался от самого *неумолимого* врага – кредиторов, проделывая это с использованием всех известных ему приёмов секретной службы...

2. Фигаро здесь, Фигаро там...

Из часовщика в советники короля

Пьер-Огюстен Бомарше, обессмертивший своё имя пьесами «Севильский цирюльник» и «Женитьба Фигаро», большую часть жизни посвятил не драматургии, а любовным похождениям, спекуляциям, дуэлям, публичным скандалам, и... шпионажу.

...В двадцать пять лет Бомарше, благодаря своему интригабельному уму и познаниям в механике, стал личным часовщиком короля Людовика XV. Освоившись в придворных кругах, блестяще образованный и неотразимо красивый молодой плут женился на овдовевшей фрейлине королевы. Она была много старше и богаче. На её деньги он купил дворянское звание, имя Пьер-Огюстен Карон де Бомарше и пост контролёра королевской кладовой.

Со временем он стал одним из самых доверенных советников короля и преуспел в выполнении его наиболее деликатных поручений. Можно сказать, они нашли друг друга, потому что оба считали *тайные операции* неотъемлемой частью французской политики, направленной против Англии.

Вербовщик Его Королевского Величества

Первым заданием *государственной важности* была операция по спасению репутации Людовика XV. Некий Моранд, литератор, собирался ввезти во Францию изданные в Англии скандальные памфлеты: «Как потаскуха становится любовницей короля», «Записки публичной женщины» и «Жизнь одной куртизанки», в которых смаковал амурные похождения любовницы короля мадам дю Бари.

Король поставил перед Бомарше задачу: во что бы то ни стало лишить Моранда его ядовитого жала – памфлетов.

Прибыв в Лондон, Бомарше разыскал Моранда и заставил его отказаться от своего намерения. За огромные деньги приобрёл у него рукопись и все печатные экземпляры памфлета. Более того, завербовал Моранда, отобрав у него подписку о добровольном согласии действовать в интересах Франции.

О проведенной вербовке Бомарше доложил королю в письме:

*«Я оставил в Лондоне своим политическим шпионом автора известных Вашему Величеству пасквилей. Он готов предупредить меня обо всех затеях подобного рода, готовящихся в Лондоне. Это **пронырливый браконьер**, из которого мне удалось сделать **отлично егеря**. Под предлогом выполнения им литературных изысканий можно будет, прикрывая истинные мотивы, выплачивать ему определённое жалованье за шпионаж и тайные донесения. Кроме того, я обязал этого человека собирать сведения о всех французах, прибывающих в Лондон, и сообщать мне имена и дела, их привлекишие. Полагаю, что его тайные сообщения будут затрагивать также бесконечное множество других политических дел, о которых Ваше Величество всегда будет вовремя извещён мною».*

Ангел-хранитель монархов

В апреле 1775 года следующим работодателем и благодетелем Бомарше стал Людовик XVI. Как и его почивший в бозе предшественник, он питал лютую ненависть к Англии вообще и английской монархии, в частности. Не удивительно, что уже через неделю Бомарше вновь оказался в Лондоне. На этот раз ему предписывалось найти некоего шевалье д'Эон де Бомон. Этот проходимец располагал документами, которыми шантажировал французский королевский двор. Речь шла о письмах Людовика XV, которые содержали тезисы плана по высадке военного десанта на британском побережье. И хотя венценосец был мёртв, эти тезисы, получи они огласку, легко могли спровоцировать войну между Англией и Францией. Бомарше обязан был не допустить этого. Но прежде он навёл справки о шевалье. Выяснилось, что тот уже успел напакостить в европейских монарших дворах, в том числе и в России. Загримировавшись женщиной (!), сластолюбец пробрался в окружение Екатерины II и начал лишать невинности молодых фрейлин...

...Прожжённые авантюристы д'Эон и Бомарше быстро нашли общий язык. Золотом, лестью и посулами Бомарше удалось отговорить шевалье давать ход злополучным письмам.

Более того, он заставил д'Эона письменно подтвердить устную договорённость об оказании тайных услуг французскому королю.

Выражаясь языком современных спецслужб, Бомарше закрепил вербовку д'Эона отбором подписки о секретном сотрудничестве.

Основатель «подставных фирм»

Находясь в Лондоне, Бомарше при содействии д'Эона подружился с неким Артуром Ли, представителем Англии в североамериканских колониях.

Это был период борьбы колонистов за свою независимость. Французский королевский двор, чтобы покруче насолить английскому королю, всячески поощрял переселенцев из Старого Света, восставших против британского владычества.

Людовик XVI приказал Бомарше закупить военное снаряжение и переправить его в Америку. Обладая изощрённой фантазией для выполнения авантюрных акций, Бомарше основал экспортно-импортное предприятие «Горталез и К°».

Всего через эту фиктивную контору к берегам Америки были направлены 50 судов с военным снаряжением. Официально они направлялись во французскую Вест-Индию, но на полпути меняли курс и оказывались в портах американского побережья.

Проведя эту масштабную операцию, Бомарше ещё раз подтвердил давно укоренившуюся за ним репутацию человека, по пятам которого неотступно следует удача.

Необходимо отметить, что наработки Бомарше и сегодня используются спецслужбами, а фиктивные предприятия в шпионской практике открываются повсеместно и именуются *подставными фирмами*.

...В феврале 1778 года между Соединёнными Штатами Америки и Францией при непосредственном участии чрезвычайного и полномочного представителя французского короля Пьера-Огюстена Карона де Бомарше был заключён союз.

* * *

Последние 10 лет жизни Бомарше провёл в головокружительных аферах, но все они не имели ничего общего со шпионажем.

За полгода до своей кончины этот неуёмной энергии человек всего себя посвятил авиации и аэронавтике, о чём свидетельствуют записи в его дневнике: *«Одна из самых величественных идей науки... это, безусловно, подъём тяжёлых тел в лёгкой воздушной среде...»*

3. Бремя страстей... шпионских

Нищенствующий патриот

Уильям Сомерсет Моэм родился 25 января 1874 года в семье адвоката, служившего в английском посольстве в Париже. В 10 лет мальчик осиротел – его родители в разное время умерли от заболевания лёгких. В 15 лет перенёс тяжёлую форму плеврита и был вынужден оставить школу. В 16 лет успешно сдал вступительные экзамены и был зачислен на медицинский факультет одного из самых престижных университетов Европы – Гейдельбергского.

Уильяму исполнилось 23 года, когда вышел в свет его первый роман «Бремя страстей человеческих» («Of Human Bondage»). С 1897 по 1914 год он ежегодно выпускал по одной книге, став признанным писателем и драматургом Европы.

...Из-за маленького роста (152 см) Моэма признали негодным к строевой службе и он не попал на фронты Первой мировой войны. Устроился шофёром в Красный Крест. В 1915 году на него обратил внимание офицер из Секрет Интеллидженс Сервис (СИС) и завербовал в качестве секретного агента.

Кандидатура Моэма как нельзя лучше подходила для работы за пределами туманного Альбиона. Во-первых, он, прожив несколько лет во Франции и Германии, свободно владел немецким и французским языками. Во-вторых, у него было реальное *прикрытие* – литературная деятельность.

* * *

Моэм почти год находился в Швейцарии, где вёл наблюдение за лицами, подозреваемыми в шпионаже в пользу Германии. Поддерживал контакты с представителями различных спецслужб союзников. Регулярно направлял в СИС подробные отчёты и одновременно работал над пьесами.

В женевском отеле «Бо Риваж» Моэм познакомился со своими коллегами-писателями, привлечёнными к работе английской разведкой, – Джозефом Конрадом, Джеральдом Келли и Сирилом Генри Коулсом.

Как-то раз к Моэму в номер заглянули швейцарские полицейские. Случилось это в тот момент, когда он составлял очередной отчёт в Лондон.

На вопрос стражей: «Чем вы здесь занимаетесь?» Моэм простодушно ответил: «Пишу пьесу».

«А почему в Женеве?» – не унимались полицейские. – «Потому что в Лондоне сыро!» Так сработало прикрытие Моэма-агента.

...По его собственному признанию: *«жизнь шпиона в Женеве была монотонна, зачастую лишена смысла и совершенно непохожа на ту, какой её обычно изображают».*

Однако именно там Моэм отыскал своего героя, Ашендена, – по существу самого себя, который стал главным действующим лицом не только одноимённого романа, но и других шпионских боевиков. Эти произведения настолько правдиво отображали реалии жизни и оперативную деятельность, что четырнадцать (!) из них Моэм был вынужден сжечь. Случилось это после того, как Уинстон Черчилль, ознакомившись с рукописями, заявил: *«Сэр, вы нарушаете Акт о государственной тайне!»*

В 1917 году Моэм решил завершить свою карьеру в СИС. Уильяму Уайзмэну, своему шефу, он отослал письмо, в котором в завуалированной форме посетовал на безденежье: *«Уважаемый сэр! Здесь, в Швейцарии, я – единственный, кто работает, отказавшись от денег... А недавно я узнал, что мой поступок коллеги расценивают не как проявление патриотизма, а как проявление глупости...»*

Однако сэр Уильям Уайзмэн уговорил Моэма поехать в Россию...

Из России с... туберкулёзом

18 июля 1917 года Моэм получил 21 тысячу долларов (огромные деньги по тем временам!) и с паспортом на имя американского репортёра Джона Сомервиля отправился в Россию. Он получил задание поддержать руководство партии меньшевиков и помешать планам большевиков вывести страну из войны. В Петрограде Моэм вошёл в контакт с Александром Керенским, который 18 октября послал его в Лондон. «Сомервиль» должен был передать британским властям отчаянную просьбу премьера-неудачника оказать помощь в создании армии для борьбы с большевиками. Прибыв в Лондон, Моэм был приглашён к Ллойд-Джорджу. Тот принял Моэма любезно и выразил восхищение его пьесами. Но Моэму было не до комплиментов. Вежливо прервав премьер-министра, он подал ему письмо от Керенского. Бегло ознакомившись с текстом, Ллойд-Джордж тихо сказал:

– Я не могу этого сделать.

– Что я должен передать Керенскому? – спросил Моэм.

– Просто... Что я не могу этого сделать! – извинившись, премьер вышел. Моэм остался наедине со своими мыслями: как снова попасть в Россию.

События изменили его планы. 7 ноября Керенский был свергнут, и большевики захватили власть. Несмотря на явный провал своей миссии, Моэм был доволен результатами поездки – он собрал объёмный материал для рассказов об Ашендене.

... Два с половиной месяца, проведённых в России, пагубно отразились на здоровье Моэма. Врачи нашли у него признаки туберкулёза. Будучи на докладе у Уильяма Уайзмэна, Моэм поинтересовался, не планирует ли шеф направить его вновь в Россию.

– Нет! – был ответ. – Сейчас для нас главное – удержать Румынию.

Туда Сомерсету ехать не хотелось.

– У меня туберкулёз, – пробормотал он.

– Ну вот и хорошо! – Уайзмэн потёр руки. – Езжайте в санаторий и скорее выздоравливайте!»

Так закончилось пребывание Уильяма Сомерсета Моэма в Секрет Интеллидженс Сервис.

Прожив долгую – девяносто один год – жизнь, он погиб не в плаще и не от удара кинжалом, а тихо скончался в санатории для лёгочных больных в Швейцарских Альпах...

* * *

... Западные литературоведы и критики считают, что Моэм – первый автор шпионских романов, описавший в них реальные события собственной жизни, жизни бывшего разведчика. Оценивая роман «Ашенден» и общий вклад Моэма в развитие шпионской беллетристики, Энтони Мастерс, обозреватель литературной редакции газеты «Таймс», писал: *«Ашенден» оказал серьёзное влияние на всю послевоенную шпионскую литературу. Грэм Грин, Джон Ле Карре и Лен Дейтон создали убедительный тип героя: разведчика средних лет, циничного склада, загнанного в ритуальные рамки своей профессии. Но следует признать, что из всех шпионских историй приключения Ашендена наиболее близки к реальным событиям из жизни его создателя».*

4. Агент 007 на тайной службе Ее Величества

Путь наверх

28 мая 1908 года в семье английского миллионера Валентина Флеминга родился второй сын, которого назвали Йен Ланкастер. Став писателем, он сменил своё имя на короткое и звучное, как выстрел, Ян.

Проучившись два года в Итонском университете и столько же в Сандхерстском военном колледже, Йен решил поступить на дипломатическую службу. Усердно готовился к вступительным экзаменам и уже через год овладел немецким и французским языками. Однако в Форин-оффис не прошёл по конкурсу, получив неуд за... сочинение. Проявив предприимчивость, юноша устроился ассистентом репортёра в информационное агентство Рейтер.

... Зная стремление английских спецслужб использовать журналистов в своих целях и наблюдая, как стремительно поднимался по карьерной лестнице недоучка Флеминг, резонно предположить, что именно в Рейтер на него вышли офицеры-вербовщики из Секрет Интеллидженс Сервис (СИС). Эти *охотники за головами*, изучив биографию, личные и деловые качества молодого человека, решили привлечь его к негласному сотрудничеству. И выдали ему такой аванс, от которого он не мог отказаться. Контракт был заключён на взаимовыгодных условиях. Иначе чем можно объяснить направление Флеминга, несостоявшегося журналиста, в престижную и весьма ответственную командировку в СССР?

... В 1933 году в Москве проходил судебный процесс над шестью служащими английской компании «Виккерс», которым инкриминировали шпионскую деятельность. Доказа-

тельная база обвинения была настолько безупречна, что двое подсудимых признались, что являются кадровыми сотрудниками английской разведки.

...Работодатели из Рейтер были довольны репортажами Флеминга о ходе судебного заседания. Он ещё не вернулся в Лондон, а ему уже оформили командировку в Берлин для отбора интервью у Гитлера. Однако по настоянию операторов из СИС Флеминг выступил в другом амплуа – стал биржевым брокером. Но не надолго...

* * *

В мае 1939 года Флеминг вновь посетил Москву. На этот раз в составе торговой делегации. Официально он представлял газету «Таймс». Фактической же целью его поездки был сбор информации о морально-психологическом состоянии комсостава Красной армии.

В ходе визита Йен, на зависть коллегам-репортёрам, имел уникальную возможность общаться, хотя и через переводчика, с тремя народными комиссарами СССР: Максимом Литвиновым, наркомом иностранных дел, Анастасом Микояном, наркомом внешней торговли, и Климентом Ворошиловым, наркомом обороны.

По возвращении в Англию Флеминг в своём отчёте дал глубокий анализ военному потенциалу Советского Союза.

Его доклад настолько впечатлил руководителей СИС, что они решили изменить статус Флеминга и перевели его из негласных сотрудников в кадровые. Ошиблись, так как не придали значения аксиоме: *«Из хорошего фельдиера редко выходит хороший врач»*. Скоро они осознают свою оплошность, а пока... Йен Ланкастер Флеминг был произведён в капитан-лейтенанты резерва Королевских военно-морских сил.

...Официальная служба Флеминга в разведке длилась семь лет. Вопреки расхожему мнению, он не имел отношения к разведывательным операциям – был *кабинетным служакой*. Испытывая комплекс невостребованности, он, чтобы хоть как-то уравнять себя с сослуживцами-оперативниками, неизменно носил с собой десантный нож и авторучку, заправленную слезоточивым газом.

К явной заслуге Флеминга можно отнести лишь помощь, оказанную им при формировании 30#го штурмового отряда Королевских ВМС, который занимался технической разведкой в 1939–1945 гг.

Жизнь наверху

В 1946 году Йен Ланкастер Флеминг как бесперспективный сотрудник был отправлен в отставку.

Задав себе риторический вопрос: *прошла война, а где же ордена?* – сам же на него и ответил: *не везёт на службе – повезёт в семье!* После чего сделал предложение обладательнице наследства в 1 миллион долларов.

Супруги поселились на Ямайке, где 3 года вели беззаботную жизнь богатых рантье. Всё изменилось, когда Йен встретился со своим старшим братом, служившим в Управлении специальных операций (УСО) Великобритании. Направляясь по делам службы в Соединённые Штаты, Питер Флеминг решил денёк погостить у Йена. Но пробыл неделю. Большую часть суток родственники проводили в барах. Питер, володав британской разведки и любитель дармовой выпивки, говорил, говорил и говорил. В его пьяных разглагольствованиях о секретных операциях УСО Йен и почерпнул материал для своих шпионских боевиков. Наблюдая за братом, будущий автор суперпопулярных книг мысленно создавал образ Джеймса Бонда, всепроникающего агента 007. А прототипом босса Джеймса Бонда (мистера «М») послужил начальник самого Йена: директор морской разведки – контр-адмирал Джон Годфри.

* * *

В 1950#м Флеминг, чтобы пополнить досье на агента 007, перебрался в Англию, поближе к архивам Секрет Интеллидженс Сервис. С этой же целью выезжал в Соединённые Штаты, где встречался с главой представительства британских спецслужб в США Уильямом Стивенсоном и директором Управления Стратегических Служб (ныне – ЦРУ) Уильямом Донованом.

В 1953#м вышел первый роман о похождениях Джеймса Бонда – «Казино Ройяль» («Casino Royal»), а первым человеком, который разрекламировал Бонда и его творца, был президент Джон Кеннеди. В 1961 году в интервью журналу «Time» он сказал, что роман «Из России с любовью» («From Russia with Love») входит в десятку его самых любимых книг. После этого началось триумфальное шествие Джеймса Бонда по миру и *звёздный период* жизни Флеминга-писателя.

«Бондиада» насчитывает всего 14 книг, зато общий тираж в 1961–1970 гг. превысил 500 миллионов (!) экземпляров. В течение этого срока кассовые сборы от проката фильмов о Джеймсе Бонде достигли 10 миллиардов долларов (с поправкой на сегодня это более 200 миллиардов долларов).

История мирового кинематографа не знает прецедентов.

...По мнению ветеранов английских и американских спецслужб, Флеминг, не имея возможности реализовать свои шпионские амбиции во время войны, воплотил их в своих романах-боевиках. Он, играющий в шпионов литератор, с помощью Джеймса Бонда попытался обрести свою нишу в разведывательном сообществе Старого и Нового Света. И ведь преуспел!

* * *

10 августа 1964 года Ян Флеминг во время игры в гольф почувствовал себя плохо. Его отвезли в лондонский военный госпиталь, где в ночь на 13 августа он скончался.

Похоронили Яна Ланкастера Флеминга на кладбище Севен-Хэмптон, что в графстве Глостершир.

В тот же день ведущие газеты США и Англии поведали миру, что адмирал Годфри, узнав о смерти Флеминга, воскликнул: *«Я всегда считал, что это он должен был стать начальником военно-морской разведки, а я – его подчинённым!»*

Никого не смутило, что тело Джона Годфри уже два года покоилось на Хайгейтском кладбище...

Часть вторая Версии

Глава первая «Не нужен нам берег турецкий...»

В современной историографии прочно укоренились несколько основных трактовок причин, побудивших Соединённые Штаты провести атомные бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки.

Некоторые историки утверждают, что США этой акцией намеривались присвоить себе плоды разгрома Красной армией японской военной машины.

Находятся специалисты, которые склонны расценивать действия американского президента Трумэна как акт мести за предательское нападение Японии на военно-морскую базу США в Пёрл-Харборе, где погиб весь американский тихо-океанский флот.

Более серьёзные исследователи считают, что Трумэн опасался, как бы в случае какой-то модификации требования о безоговорочной капитуляции японцы не сдались только Москве. В таком случае победа ускользала бы из рук американцев. А проведя атомную бомбардировку, они доказали мировому сообществу, что наибольший вклад в усмирение агрессора, Японии, внесли именно Соединённые Штаты.

Многие специалисты утверждают, что президенту США применение атомной бомбы против японцев было необходимо для демонстрации перед всем миром американской мощи и запугивания Советского Союза с целью сделать его покладистым на переговорах по послевоенному переустройству Европы.

Но о каком запугивании на переговорах может идти речь, если участь Восточной Европы уже была решена «Большой тройкой» в ходе Крымской и Потсдамской конференций, а других переговоров с участием президента США, премьер-министра Англии и Сталина не предвиделось?

В предлагаемой Вашему вниманию заметке автор придерживается собственной, отличной от других, широко известных, точек зрения. Считает, что бомбардировкой мирных японских городов Трумэн намеревался прежде всего погрозить Советскому Союзу «атомной дубинкой», чтобы предостеречь его от некоторых шагов, но не в Восточной Европе, а в Азии.

Изучение ряда документов, а также свидетельства участников тех событий говорят в пользу этой гипотезы...

Миллион янычар на границе с Арменией

Из истории Великой Отечественной войны просвещённому читателю хорошо известно, что до ноября 1941 года советское Верховное командование, опасаясь нападения японцев, было вынуждено держать на Дальнем Востоке огромную войсковую группировку, более миллиона солдат и офицеров, оснащённых соответствующим количеством танков, орудий и самолётов.

Только после получения разведданных, в том числе и от Рихарда Зорге, что императорская Япония не вступит в войну против нас на стороне Германии, десятки дивизий крепчайшей-сибиряков были спешно переброшены под Москву и, по сути, решили судьбу столицы, а возможно, и всего СССР...

Десятки исторических исследований, сотни публикаций посвящены блокированию нашей миллионной войсковой группировки в Дальневосточном регионе. А между тем историки почему-то забывают указать, что не меньшая по числу боевого состава и количеству техники – до 20 дивизий отборных войск, то есть три полностью укомплектованные армии – в качестве «сил сдерживания» были сосредоточены на границе с Турцией.

Войска дислоцировались не только в республиках советского Закавказья, но и в Иране, в районе города Тебриз, в том самом месте, где сходились границы СССР, Турции, Ирака и Ирана.

Факт малоизвестный, но абсолютно достоверный.

Согласно 6#й статье советско-иранского договора, подписанного в 1921 году, Советское правительство имело право ввести в Иран свои войска, если какая-то третья держава попытается превратить его территорию в базу для военных выступлений против Советской России.

Как только Главное разведывательное управление Генштаба Красной армии добыло сведения, что на границе с Арменией Турция сосредоточила около миллиона солдат-янычар с целью оккупировать нашу часть Закавказья, советское Верховное командование не преминуло воспользоваться условиями договора и в августе 1941 года ввело на территорию Ирана сначала 12, а затем еще 5 дивизий.

Эта акция настолько отрезвила горячие головы в турецких штабах, что военное командование Турции решило отложить вторжение на территорию Грузии, Армении и Азербайджана до взятия Гитлером Москвы.

Кроме того, турки понимали, что их группировка вынуждена будет действовать в невыгодных условиях: в то время как ей пришлось бы наступать в горно-лесистой, непроходимой для танков и тяжёлых орудий местности, советские войска имели возможность ударить ей в правый (северный) фланг, двигаясь по равнине.

В дальнейшем, несмотря на то, что Москва не была взята, Турция не отказалась от своих планов осуществить вторжение на территорию нашего Закавказья, а выжидала удобного момента и постоянно наращивала количество войск и техники на границе с Арменией.

Зная об этих планах турецкой военщины, советское Верховное командование по-прежнему вынуждено было держать в районе Тебриза 20 полностью укомплектованных дивизий.

Даёшь Стамбул!

К маю 1945 года, когда исход войны был предрешён и стало ясно, что освобождённые Красной армией страны Восточной Европы изберут социалистический путь развития, среди некоторых членов Президиума ВКП(б) все большую популярность приобретала идея вернуть в состав СССР исконно армянские земли, насильственно отторгнутые и присоединённые Турцией к своим территориям в 1918 году.

Земли армян, огнём и мечом завоеванные турками, составляли, ни много ни мало, почти треть всей площади современной Турции, по сути, всю её северо-восточную часть от города Карс до города Эрзурум и далее на запад.

Причём Армянское нагорье с долиной озера Ван является самой плодородной частью всей Турции и по сей день кормит всю страну.

Искушение одним мощным броском пройти от иранской границы до самого Стамбула не являлось коллективной фантазией, а подкреплялось присутствием трех наших отборных армий, сосредоточенных в районе Тебриза.

Да и политическое обоснование акции имелось.

Прежде всего, на территориях, которые предполагалось освободить, на 95 % проживало дружелюбно настроенное к нам население – армяне, и до 1917 года она входила в

состав Российской империи, перейдя к ней в соответствии с Туркманчайским мирным договором, заключенным 2 февраля 1828 года между Россией и Ираном.

У нас к Турции имелись претензии и другого порядка. Ну хотя бы тот факт, что она превратила Черноморскую акваторию в свое внутреннее море, напрочь закрыв нам проход через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море. Вместе с тем, фашистские суда во время Второй мировой войны беспрепятственно пользовались этими проливами.

Другими словами, партийный ареопаг СССР планировал установить в Малой Азии советскую власть, как это намечено было сделать в государствах Восточной Европы.

* * *

После Крымской конференции, проходившей 2–9 февраля 1945 года в Ялте, Сталин дал указание Анастасу Микояну и Георгию Маленкову разработать и представить на обсуждение Президиума ВКП(б) предложения по послевоенному переустройству Турции.

И такая программа была разработана.

В частности, из граждан Армянской ССР, коммунистов, были полностью укомплектованы штаты райкомов и горкомов партии, которые должны были на первом этапе составить костяк административной власти в освобождённых Красной армией турецких городах.

Особое значение отводилось взятию Стамбула и возвращению ему исторического названия Ц а р ь г р а д, названного так ещё главой Византийской империи Константином I в 324 году, и открытию свободного судоходства для всех стран через Дарданелльский и Босфорский проливы.

Увы, этим планам не суждено было сбыться...

Трумэн переходит Рубикон

21 июля 1945 года, на четвертый день Потсдамской конференции, Трумэн получил из США долгожданную телеграмму из трех слов: «*Роды прошли удачно*».

Это означало, что период испытаний атомной бомбы успешно завершён и изготовление смертоносного оружия можно ставить на конвейер.

Президенту США не терпелось дать понять Сталину, что за козырь теперь зажат у него в кулаке.

Выждав три дня, во время которых он тщательно обдумывал, как и что сообщить генералиссимусу об атомной бомбе, Трумэн решил сделать это походя, не вдаваясь в подробности, а ограничившись замечаниями самого общего характера.

Черчилль, со своей стороны, посоветовал облечь информацию об атомной бомбе в гротескную форму или преподнести её вслед за рассказом какого-либо анекдота:

«Юмор – это та самая оболочка, которой можно подсластить любую пилюлю, господин президент...»

По окончании пленарного заседания президент и премьер, широко улыбаясь, подошли к советскому лидеру и в игривом тоне предложили ему выслушать содержание их снов, которые они, якобы, видели накануне ночью.

– Вы знаете, господин генералиссимус, – начал Черчилль, которому отводилась роль запевалы. – Сегодня ночью мне приснился сон, что я стал властелином мира...

– А мне, господин Сталин, – подхватил тему Трумэн, – приснилось, что я стал властелином Вселенной!

Сталин, почувствовав подвох, не спешил с ответом. Внимательно оглядев с ног до головы шутников – так смотрит учитель на нашкодивших учеников – он пару раз пыхнул своей неизменной трубкой и раздельно произнёс:

– Вот как? А мне сегодня ночью приснилось, что Я не утвердил вас в указанных должностях!

Трумэн понял, что затея с шуткой провалилась и скороговоркой сообщил, что Соединённые Штаты создали новое оружие необыкновенной разрушительной силы.

И хотя фраза была брошена Трумэном мимоходом, как бы между прочим, все участники спектакля: Черчилль, государственный секретарь США (министр иностранных дел) Бирнс и американский президент пристально наблюдали за реакцией Сталина.

Тот пожал плечами и, сохраняя полное спокойствие, проследовал в свои апартаменты.

Устроители неудавшегося шоу пришли к заключению, что Сталин просто не понял значения сказанного.

Трумэн был явно в растерянности. Его обескуражило, что первая попытка атомного шантажа не достигла цели, потому что в последующие дни советская делегация и сам Сталин вели себя так, будто бы ничего не произошло.

На самом деле, вернувшись в свой рабочий кабинет, Сталин тут же связался с Курчатовым и коротко сказал:

– Немедленно ускорьте н а ш у работу!

Спокойная и взвешенная реакция Сталина на сообщение Трумэна выбила последнего из колеи – как быть дальше?!

Решение о применении Соединёнными Штатами атомной бомбы против Японии Трумэн принял лишь после того, как руководитель американской военной разведки (РУМО) доложил ему, что в районе Тебриза наблюдается передислокация сосредоточенных там дивизий Красной армии – они выдвигаются к границе с Турцией.

Кроме того, из доклада шефа РУМО следовало, что на промышленных объектах, предприятиях транспорта и связи в городах, тридцать лет назад захваченных Турцией, отмечена повышенная диверсионная активность армянских повстанцев.

Американский президент сразу понял, почему в ходе переговоров «дядюшка Джо» (так американцы и англичане называли меж собой Сталина) так настойчиво стремился заполучить часть итальянского флота, положенного Советам в счёт репараций, до 1 августа. Войдя в Дарданелльский пролив, военные корабли смогли бы оказывать с запада поддержку наступающим с востока частям Красной армии!

Выслушав доклад, Трумэн дал указание представителям военного командования немедленно провести атомную бомбардировку Японии.

Однако сделать это президент приказал «не раньше, чем он покинет Потсдам, чтобы находиться подальше от русских и их вопросов и быть на пути домой, прежде чем упадет первая бомба».

* * *

Когда Сталину доложили о результатах атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, об имевшихся там разрушениях и жертвах – 220 тысяч убитых и раненых, оба города в руинах – он долго расхаживал по кабинету, пытаясь раскурить погасшую трубку – ломались спички.

Поняв тщетность своих попыток, положил трубку на стол и посмотрел на притихших членов Президиума:

«Поход на Стамбул отменяется... До лучших времен. А турки пусть вечно благодарят японцев, которые ради них пожертвовали собой. Всё! Курчатова ко мне!»

Глава вторая

Расстрел у Боровицких ворот

22 января 1969 года Москва, а за ней и вся страна узнали, что покушения на глав государств происходят не только за океаном, где незадолго до этого был убит президент США Джон Кеннеди. Стреляют, оказывается, и при въезде в Кремль.

И хотя наши газеты сообщили, что террорист стрелял в космонавтов, даже люди, далёкие от политики, понимали: мишенью террориста был Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев.

Внешнее сходство космонавта Георгия Берегового с генсеком позволило советской пропагандистской машине превратить трагедию в фарс.

Покушения могло не быть вовсе, если бы не борьба за власть между председателем КГБ и его заместителем...

Андропов и Цвигун. Противостояние

Брежнев хорошо помнил, какую роль сыграл прежний председатель КГБ СССР Владимир Семичастный в устранении Хрущёва, и, чтобы исключить исторические аналогии, представил к Андропову в качестве конвойного пса Семёна Цвигуна. Его связывали с Брежневым не только годы совместной работы в Молдавии, но и родственные узы: оба были женаты на родных сёстрах.

Вслед за назначением Андропова на пост председателя КГБ СССР Цвигун в качестве первого заместителя курировал одно из самых ответственных направлений – военную контрразведку.

В годы войны он не был на фронте, но в анкетах аккуратно указывал Сталинград как место своего боевого крещения. В действительности, ещё в октябре 1941 года он был отозван из военной контрразведки в тыл, в Оренбургскую область, где занимался заготовкой сельхозпродуктов для партноменклатуры. Однако это не помешало ему в качестве места своего боевого крещения указать именно Сталинград, а впоследствии под своей фамилией издать несколько книг и с десятков сценариев фильмов о войне и жизни партизан, тем самым произведя себя не только в число защитников легендарной твердыни на Волге, но и в героя партизанского движения. Именно в таком виде его биография вошла во все советские энциклопедии.

Вот она, роль личности в истории, вернее, историографии по-советски. Важно не в истории след оставить, а в учебниках по этому предмету!

Героические заслуги Цвигуна по перекраиванию личной анкеты, а вместе с ней и новейшей советской истории были известны очень узкому кругу людей, к числу которых принадлежал и Андропов.

... Два крючкотворца, как и две красавицы, не бывают друзьями. Но на какое-то время могут стать компаньонами.

Непримиримыми поделщиками поневоле Андропов и Цвигун останутся на всю жизнь. До самоубийства Цвигун будет безуспешно предпринимать попытки дискредитировать Андропова, чтобы, столкнув его с «золотого крыльца», самому стать председателем КГБ СССР.

Скрытое противостояние между замом и начальником началось с первого дня их совместной работы. Но если Андропов относился к Цвигуну, как аристократ к поданному гардеробщиком чужому пальто в ожидании его замены, то в отношении Цвигуна к своему

шефу прослеживалась агрессивная напористость сержанта-сверхсрочника, который постоянно стремится подставить своего командира и доказать ему, вчерашнему выпускнику военного училища, «что сапоги надо чистить с вечера, чтобы с утра надевать их на свежую голову».

Происходило это ещё и от того, что Цвигун значительно дольше, чем Андропов, находился на руководящих должностях в системе КГБ.

По мнению Цвигуна, Андропов – ловкий царедворец со Старой площади, который не способен разобраться в системе государственной безопасности вообще и в специфических методах разведки и контрразведки, в частности. Что путного можно ожидать от этой гражданской «штафирки»?!

И хотя авторитет самого Цвигуна среди профессионалов был равен нулю, как говорится, за душой ничего не было, но за спиной кто-то стоял. И не кто-то, а сам Леонид Ильич со всеми вытекающими последствиями. Чувство мнимого превосходства над Андроповым и желание занять его место являлось внутренним двигателем Цвигуна на протяжении всей их совместной работы. В качестве первой серьезной проверки устойчивости Андропова, его способности держать удар, можно рассматривать расстрел машины с космонавтами на борту, устроенного неким Ильиным, армейским офицером, у Боровицких ворот 22 января 1969 года. И проверку эту устроил не кто иной, как Семён Кузьмич Цвигун...

Кандидаты в Геростраты

Есть народная примета: если в первый день Нового года что-то не заладится, то так дальше и пойдёт.

1 января 1969 года Александра Васильевна, проживавшая со своей престарелой матерью и приёмным сыном Виктором в Ленинграде на Васильевском острове по улице Наличной, обнаружила в домашней кладовке три взорвавшиеся банки с любимыми грибочками...

...Утром того же дня председателю КГБ СССР Юрию Владимировичу Андропову комендант Кремля генерал Шорников доложил, что при попытке проникновения на вверенную ему территорию, у Спасских ворот задержан некто Гадюко, прибывший из Киева на приём к Леониду Ильичу Брежневу.

В ходе интенсивных допросов удалось установить, что месяцем ранее задержанный послал генеральному секретарю письмо с просьбой о личной встрече и 30 декабря 1968 года в программе «Время» диктор якобы объявил: «Леонид Ильич согласен.»

Киевлянин сигнал принял и на радостях преодолел за пару суток путь от Киева до Москвы на... велосипеде.

И хотя путешествие могло бы претендовать на несколько строчек в Книге рекордов Гиннеса, запись о рекордсмене была сделана лишь в журнале поступления больных в лазарет внутренней Лубянской тюрьмы. Туда ходок угодил по причине обморожения лица и рук, а также для выявления возможных соучастников «ледового похода».

– Слушай, Иван Филиппович, что в последнее время происходит в твоём хозяйстве? – по обыкновению тихо и проникновенно спросил Андропов.

Шорников понял, что имеет в виду председатель.

С 1968 года Кремль, Красная площадь и даже Мавзолей стали местами тотального паломничества душевнобольных. Более того, превратились в объекты вредительских посягательств.

В апреле на главную площадь страны въехал экскаватор, который незамеченным (!) пробирался туда аж из Тёплого стана, где прокладывали новую ветку метрополитена.

Скрытно многотонная махина покинула строительную площадку. Не прошло и пяти часов, как она перевалила через Малый Каменный мост, поднялась по Васильевскому спуску

и очутилась у Мавзолея. Охранники буквально схватили экскаватор за многотонную «руку», лишь когда она уже была занесена над усыпальницей вождя.

Свихнувшегося экскаваторщика гэбэшники, переодетые милиционерами, извлекли из кабины и отправили в лазарет внутренней Лубянской тюрьмы. Туда же были доставлены и обнаруженные в кабине экскаватора вещдоки: раскладушка и суконное одеяло, которые неопровержимо свидетельствовали о том, что их хозяин имел твёрдое намерение занять освободившееся после XXII съезда КПСС ложе Иосифа Сталина.

Главную улику – экскаватор к делу приобщать не стали, а сразу вернули в «Мосметрострой». Но фотографии с него сделали, их-то и подшили сначала в дело, а потом в историю болезни экскаваторщика.

Однако самым крупным вредительством, граничащим с диверсией, можно считать акт мести молодого офицера-артиллериста своему начальству.

Приказом по дивизиону, ответственному за пуск праздничного фейерверка в небо столицы, этот офицер по причине сомнений в его психическом здоровье был отстранён от пиротехнических приготовлений.

«Ах, так! Будет у вас и фейерверк, и иллюминация!»

С этими словами пиротехник ночью, в канун ноябрьской демонстрации, прибыл на Красную площадь. Там шли последние приготовления к параду и электрики колдовали с иллюминацией. Появление на площади человека в военной форме вопросов ни у кого не вызвало: мало ли их тут шатается в это время!

Душевная болезнь офицера обострилась настолько, что он заговорил афоризмами. Со словами: «Уходя, гасите в с е х, сила вся в кефире!» он доской размозжил голову электрику и перочинным ножиком перерезал какой-то проводок.

Вся площадь и прилегающие строения тут же погрузились во мрак. Паника среди устроителей демонстрации поднялась неопишуемая: никто не мог понять, что же произошло и что теперь делать.

Далеко пиротехнику уйти не удалось и он вскоре оказался в лазарете Лубянской внутренней тюрьмы, в народе прозванной «нутрянкой».

После этих леденящих кровь инцидентов охрана Кремля уже как святочный рассказ вспоминала ходока из Тамбовской области, которому непременно надо было попасть в Кремль, чтобы получить у генерального секретаря ответ на свой единственный вопрос, из-за которого он и прошагал сотни километров.

Пилигрима удалось разговорить и он честно признался: «Хочу узнать у Леонида Ильича, правильной ли дорогой иду!»

...Все описанные картины вихрем пронесли перед глазами Шорникова.

Фронтвик-орденоносец, генерал был не особо силен в вопросах кремлевской т е р е м н о й этики и чуть было не рубанул с плеча, что является лишь комендантом Кремля, а не всего Советского Союза, как его сановный собеседник, и потому не несёт ответственности за душевное здоровье населения страны. Но смешался и в очередной раз невнятно попросил ускорить комплектацию подразделения по охране Красной площади, а ему-де забот хватает и с пернатыми – воронами, коих в Кремле развелось уже столько, что они мешают генеральному сосредоточиться на вопросах классовой борьбы. И он, страдалец, из-за этого проклятого воронья всё чаще остается работать в своих загородных резиденциях...

...Юрий Владимирович, будучи неизменно требовательным к подчинённым, от которых зависело наведение порядка в самом сердце столицы, тем не менее, никогда не докладывал о случившихся там казусах Брежневу. «Зачем отвлекать лидера от проблем международного коммунистического движения, зачем докучать князю кремлёвских апостолов по мелочам?» А зря! Потому что информация о происшествиях всё равно доходила до генсека,

но уже в искажённом виде, так как подавалась ему в интерпретации Семёна Цвигуна, заместителя Юрия Андропова...

Прерванная телетрансляция

22 января 1969 года ликовала вся страна. Из Москвы шёл прямой репортаж, и миллионы советских людей, застыв у телевизоров и радиоприёмников, следили за церемонией торжественной встречи героев космоса в правительственном аэропорту Внуково-2.

Телекамеры показывали крупным планом улыбающиеся лица космонавтов Берегового, Шаталова, Елисеева, Хрунова, Волынова и... Леонида Ильича Брежнева. Установленные в многолюдных местах столицы громкоговорители, захлебываясь от восторга, сообщали о каждом рукопожатии и поцелуе генерального секретаря, а затем обо всех передвижениях праздничного кортежа по улицам столицы из аэропорта в Кремль. Дикторы радио и телевидения, рыдая от умиления, наперебой расхваливали близость руководителей партии и правительства к «труженикам космоса» и неоднократно упомянули, что вслед за «Чайкой», в которой находятся космонавты, во второй машине следуют Брежнев, Косыгин и Подгорный.

«Кортеж правительственных машин приближается к Боровицким воротам, и через несколько минут герои-космонавты будут в Кремле, где состоится торжественная церемония их награждения!»

Это была последняя мажорная нота в репортаже с места событий. Прямая трансляция внезапно прервалась.

Возобновилась она примерно через час и производила странное, если не сказать удручающее, впечатление.

Показывали церемонию награждения. Но где восторг, где ликование?! Вместо них растерянность и смятение как среди награждаемых, так и среди вручающих награды. Бледные лица, вымученные улыбки, отрывистые фразы, всеобщая нервозность. Телезрители недоумевали: «Почему награды вручает Подгорный? Где Леонид Ильич?!»

В тот же день по Москве поползли слухи, что Брежнев в результате покушения убит. И не где нибудь – в Кремле! Достали-таки!

Страна, забыв о героях космоса, вновь прильнула к радиоприёмникам и, затаив дыхание, ночью вслушивалась в сообщения «вражьих голосов» – «Голоса Америки» и «Радио Свободы» – они-то скажут, как было...

Что осталось за кадром

Как только правительственный кортеж в сопровождении мотоциклистов приблизился к Боровицким воротам, раздались выстрелы. Некто в милицейской форме метнулся к кавалькаде правительственных лимузинов и, пропустив первую машину, открыл огонь по второй. Классический террористический акт: нападающий стрелял «по-македонски», то есть в упор с двух рук одновременно!

Седые стены Кремля последний раз наблюдали нечто подобное 6 ноября 1942 года, когда военнослужащий Красной армии, спрятавшись в Лобном месте, обстрелял машину наркома Микояна, полагая, что в ней едет Сталин.

...Залитый кровью водитель головой уткнулся в руль, но «Чайка» продолжала двигаться по инерции. Космонавт Николаев, не потеряв самообладания, перехватил руль у шофёра и машина двигалась по заданной траектории...

Одна из пуль срикошетила и ранила в плечо сопровождавшего кортеж мотоциклиста. Превозмогая боль, он направил мотоцикл прямо на террориста и сбил его с ног.

К упавшему бросились офицеры из правительственной охраны, выбили у него из рук пистолеты. Впрочем, это уже было лишним: террорист израсходовал весь боезапас, выпустив в машину шестнадцать пуль.

Нападавший не сопротивлялся. У него внезапно закатились глаза, изо рта хлестнула белая пена и он зашёлся в нервном припадке.

Каково же было изумление кремлёвской охраны, когда они в корчащемся в конвульсиях милиционере опознали того самого сержанта, который минутой ранее стоял на посту у Алмазного фонда!

...Узнав, что он чуть было не расстрелял космонавтов, боевик вообще впал в протрацию. Ведь он был уверен, что во второй «Чайке» (о чём неоднократно повторяли дикторы радио и телевидения!) находятся Брежнев, Косыгин и Подгорный, – им-то и предназначался смертоносный свинец...

В машине же, на которую обрушился шквальный огонь, ехали космонавты: Георгий Береговой, поразительно похожий на Брежнева, Николаев и Терешкова. Первые двое пострадали: Береговому осколки стекла поранили лицо, у Николаева пуля застряла в спине, но он, преодолевая боль, перехватил руль у раненого водителя и сумел припарковать машину к обочине.

Фантастическое везение

Бившегося в истерике террориста, расстрелявшего две обоймы по правительственной «Чайке» с космонавтами на борту, скрутили, сунули под нос нашатырь, затолкали в чёрную «Волгу» и увезли с места происшествия во внутреннюю Лубянскую тюрьму. Начались допросы. Задержанный подробно рассказывал о себе.

Фамилия – Ильин, имя и отчество – Виктор Иванович, 1948 года рождения. Русский. Окончил Ленинградский топографический техникум. Служил в г. Ломоносов под Ленинградом. Военское звание – младший лейтенант. Утром 20 января, похитив два пистолета с четырьмя снаряженными обоймами, самовольно оставил воинскую часть и прилетел в Москву, чтобы уничтожить руководство Советского Союза в лице Генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева, председателя Совмина Косыгина и председателя Президиума Верховного Совета Союза ССР Подгорного.

На вопрос, зачем ему понадобилось убивать высших руководителей страны, Ильин с пафосом заявил, что Бог создал людей больших и людей маленьких, а Николай Фёдорович создал свой 9#миллиметровый пистолет, чтобы уравнивать шансы. Физическое же устранение государственных деятелей – дело праведное, примером тому являются террористические акции американца Джона Бута или нашего Александра Ильича. Да и вообще, пострадать за Веру, Народ и Отечество – это всегда было в чести и традициях российского офицерства и прогрессивно мыслящей интеллигенции. Взять хотя бы Пестеля, Кюхельбекера...

Следователи торжествующе переглянулись. Они не ожидали, что задержанный так легко выдаст сообщников. Особое впечатление, разумеется, произвели иностранные имена. Чёрт возьми, какая удача! Взят с поличным вражеский наймит – пора на кителе дырочку для ордена сверлить!!

Отрезвление от успеха наступило тотчас, как только выяснилось, кого имел в виду террорист.

Оказалось, что снабдивший боевика оружием «Николай Фёдорович» – всего лишь лауреат Государственных премий Макаров, изобретатель стрелкового оружия, в частности ПМ, из которого и вёл пальбу боевик.

Александр Ильич – не кто иной, как брат Ленина – Александр Ульянов, неудачно покушавшийся на царя.

Джон Бут – убийца американского президента Авраама Линкольна. Ну, и так далее...

* * *

И всё-таки дело требовало серьёзного осмысления. Верилось с трудом, чтобы человек, так аргументированно обосновавший для себя, а теперь ещё и для следователей правомерность покушения на высших должностных лиц государства, действовал под влиянием сиюминутного импульса.

Делом Ильина занялась многочисленная следственная бригада КГБ, которую прежде всего интересовал вопрос: не стоит ли за террористом антигосударственный заговор? Ведь с момента смещения Хрущёва прошло совсем немного времени, и все хорошо помнили, что устранен-то он был в результате заговора! Не пытается ли сегодня этот диссидентствующий пенсионер всесоюзного значения взять реванш? А что? От этого авантюриста можно всего ожидать! Не исключено, что и западные спецслужбы готовы погреть на этом теракте руки. Ведь известно же, что Косыгин, а под его влиянием и Брежнев после прихода к власти заняли в отношении Запада непримиримую, если не сказать агрессивную, позицию.

А если учесть, что Хрущёв в последнее время снюхался с неким Виктором Луи, в прошлом советским гражданином, прошедшим сталинские лагеря, а ныне английским журналистом, плотно сотрудничающим с Секрет Интеллидженс Сервис! По некоторым данным, этот Луи переправляет на Запад мемуары отставного премьера. Только ли в этом состоит его предназначение? А если...

Нет-нет, в этом Ильине и его роли в нападении на правительственный кортеж надо разобраться досконально!

...Следователи были потрясены. И не только тем, что после устранения Брежнева Ильин, как следовало из его заявлений, собирался занять кресло генсека и создать свою партию – некоммунистическую. Изумление вызывала удачливость террориста: ни на одном этапе, кроме завершающего, он не промахнулся. Фантастическое везение!

Только сегодня, по прошествии сорока лет, когда стали доступны ранее засекреченные архивы, появилась возможность найти объяснение сумасшедшему везению террориста.

Как это ни покажется странным, удача сопутствовала Ильину в основном по причине лубянских подковёрных интриг, противостояния между председателем КГБ Юрием Андроповым и его заместителем, Семёном Цвигуном. Именно он как куратор военной контрразведки первым получил сигнал о дезертирстве Ильина и его прибытии в столицу.

Упущенные возможности

20 января младший лейтенант Виктор Ильин заступил на дежурство по части, дислоцированной в окрестностях г. Ломоносов Ленинградской области. В 7.45 утра следующего дня сослуживцы видели его в последний раз.

Поиски исчезнувшего офицера, прихватившего из сейфа два пистолета «Макаров» и четыре снаряженные обоймы, начались 21 января 1969 года в 11.00. Тогда же о происшествии был проинформирован Особый отдел военной контрразведки, в ведении которого находился объект, где проходил службу беглец.

По тревоге были подняты офицеры части, из них сформировали две поисковые группы, одна из которых начала прочёсывать лес в округе, а вторая выехала в Ленинград, где на Васильевском острове по улице Наличной совместно с приёмной матерью, Александрой Васильевой, проживал Ильин.

Для ориентирования милицейских постов там изъяли фотографии Виктора, а также несколько его дневников. В них могли содержаться записи, которые помогли бы прояснить ситуацию.

Внимание поисковиков привлекла фраза на последней странице дневника: «Всё! Завтра прибывают. Надо ехать в Москву!» Стало ясно, в каком направлении вести поиск беглеца.

Начальник Особого отдела КГБ той части, где служил Ильин, не имел должностных полномочий информировать о происшествии в Москву, поэтому подробный доклад он представил в Управление Особых отделов КГБ СССР по Ленинградской области (УОО КГБ СССР по ЛО). Одновременно группа военных контрразведчиков выехала в аэропорт Пулково, где обнаружила корешок билета, принадлежавшего пассажиру по фамилии «Ильин», в 11.40 убитого в Москву рейсом № 92.

Но сомнения оставались: уж больно распространенная фамилия! Тот ли это «Ильин»? Поэтому решено было дожидаться возвращения «борта» из столицы, чтобы опросить экипаж.

Для подстраховки начальник Управления Особых отделов поставил в известность о происшествии и предпринимаемых мерах Центр, направив в КГБ СССР шифртелеграмму линейному куратору:

Шифртелеграмма №-039 от 21.01.69 г.

Москва

Совершенно секретно

Весьма срочно

Первому заместителю Председателя КГБ

при СМ СССР

генерал-лейтенанту ЦВИГУНУ С.К.

По данным, полученным из Особого отдела КГБ при СМ СССР, обслуживающего Н-скую воинскую часть, 21 января с.г. в 7 час. 45 мин. из расположения указанной части, дислоцированной в г. Ломоносов Ленинградской области, исчез помощник оперативного дежурного мл. лейтенант ИЛЬИН Виктор Иванович, 1948 г. рождения, русский, беспартийный, в рядах СА с июня 1968 года. Одновременно с исчезновением ИЛЬИНА обнаружена пропажа двух пистолетов «Макаров» и четырёх снаряженных боевыми патронами обойм.

По тревоге подняты офицеры части, которые ведут физический поиск ИЛЬИНА в окрестностях г. Ломоносов. Начальник ОО КГБ при СМ СССР с группой подчинённых выехал в г. Ленинград для опроса приёмной матери офицера – ИЛЬИНОЙ Александры Васильевны.

Сообщаю в порядке информации. О результатах поисков и опроса родственников ИЛЬИНА будет доложено дополнительно.

Начальник Управления Особых отделов КГБ

при СМ СССР Ленинградского ВО

генерал-майор Загоруйко

12 часов 17 минут 21.01.69 г.

... Через четыре часа в Ленинград вернулся ожидаемый рейс. Стюардессам предъявили фото беглеца, и гипотеза стала установленным фактом: находящийся в розыске младший лейтенант Ильин приземлился по расписанию в столичном аэропорту Шереметьево-1.

Вторая шифровка, подтверждающая прибытие дезертира в Москву, а также его фотографии немедленно ушли в Центр:

В дополнение к ш/т №-039—69 от 21.01.69 г.

Предпринятыми мерами установлено, что исчезнувший из расположения Н-ской части мл. лейтенант ИЛЬИН В.И., вооружённый двумя пистолетами «Макаров», убит авиарейсом №-92 в Москву в 11 часов 40 минут 21.01.69 г., что подтверждается свидетель-

скими показаниями бортпроводниц Семёновой и Ляшко, опознавшими ИЛЬИНА по фотографиям.

Информирую для возможного оперативного использования.

Нач-к УОО КГБ при СМ СССР по ЛВО

генерал-майор Загоруйко

17 час. 42 мин. 21.01.69 г.

...Следует отметить, что в те годы даже пропаже обыкновенного пневматического ружья из стрелкового тира парка культуры и отдыха в каком-нибудь заштатном городишке Мухославске придавалось исключительное значение. Меры по его обнаружению и розыску виновных принимались, прямо скажем, экстраординарные.

Что уж говорить о бегстве вооруженного офицера в Москву, накануне торжеств по случаю возвращения на Землю группы космонавтов, в которых должны принять участие высшие партийные и государственные деятели страны, – это уж совсем запредельное чрезвычайное происшествие!

...Ленинградцы, анализируя записи в дневниках, изъятых на квартире беглеца, искали мотивы, побудившие молодого холостяка рвануть из части с оружием в руках. Ревность? Мсть любимой женщине за измену? Сведение счётов с обидчиками?

Однако откровения, доверенные Виктором Ильиным бумаге, ни на один из вопросов поисковиков ответа не давали. Да и вообще, в дневниках отсутствовали какие бы то ни было свидетельства о любовных переживаниях автора. Зато они изобиловали цитатами из рассуждений иностранных политических и государственных мужей XIX – XX веков.

Находка! Трижды в разном контексте Ильин цитирует одного и того же автора – Джона Уилкса Бута, убийцы американского президента Авраама Линкольна. Цитата способна развеять беспечность даже закоренелого скептика, рассеять любые сомнения в отношении ценностных ориентиров человека, чьей рукой она вписана в дневник.

Вот, что сказал Бут накануне покушения на Линкольна и что гипнотически действовало на Ильина:

«Я убью президента, хотя бы только из-за одной моей сокровенной надежды, что отражённый свет его славы озарит моё безвестное существование. А память времени, лишённая щепетильности, всегда объединяет распятого и распявшего».

Далее следовала приписка-резюме Ильина:

«Может, это и мой выбор? Ведь сколько в стране людей с фамилией Ильин? Несравнимо больше, чем с фамилией Брежнев... Само провидение требует объединить эти две фамилии!»

Мотивы неожиданного бегства вооруженного Ильина в Москву не оставляют места для сомнений, имеют конкретный преступный умысел, и поэтому начальник Управления ОО КГБ СССР по ЛО генерал-майор Загоруйко лично составляет шифртелеграмму на имя своего сановного куратора.

На часах 22.47. До покушения – более шестнадцати часов, ещё есть время его предотвратить.

Группа оперработников вновь выезжает для беседы с приёмной матерью Ильина. Офицеров интересует один вопрос: где, у кого, кроме гостиницы, может остановиться Виктор по прибытии в столицу. Александра Васильевна назвала адрес своего брата и вспомнила взорвавшиеся в кладовке банки с грибочками. Народная примета – знак свыше, никогда не подводит...

В Москву уходит ещё одна, последняя шифровка:

В дополнение к ш/т №-039—69 от 21.01.69 г.

В квартире ИЛЬИНА обнаружены его дневники, в которых он трижды цитирует слова убийцы американского президента Авраама Линкольна, что может свидетельствовать

вать о возможных преступных намерениях ИЛЬИНА в отношении руководителей КПСС и Советского правительства.

Со слов приёмной матери, не исключается вероятность появления беглеца по месту жительства его дяди ИЛЬИНА Петра Васильевича на Краснопресненском валу, 2, кв.8.

Фото дезертира высылаю телетайпом.

Нач-к УОО КГБ при СМ СССР

генерал-майор Загоруйко

22 час. 47 мин. 21.01.69 г.

...Подробное перечисление предпринятых ленинградскими чекистами мер, заметьте, – не всех, потому что были и другие, которые всегда останутся под грифом «совершенно секретно», – приведено в повествовании с одной целью: показать, что кровавую акцию можно было предотвратить даже на стадии выдвижения террориста на исходную позицию – к Боровицким воротам. Было бы желание.

По прошествии сорока лет можно констатировать: у московского получателя шифротелеграмм такого желания не было, потому что в его планы отнюдь не входило предотвращение каких-либо ЧП. Пусть их будет как можно больше, чтобы Леониду Ильичу наконец стало ясно, что во главе Комитета государственной безопасности находится пришелец из другого мира, человек сугубо штатский, а отсюда – беспечный...

В бездействии Цвигуна, в попустительстве преступному умыслу, о котором он знал заблаговременно, не следует искать признаков его профессиональной некомпетентности – им двигали только карьерная алчность и циничный расчет.

На исходных рубежах

Ильин на рейсовом автобусе доехал от аэропорта до метро и уже через час звонил в квартиру своего дяди, отставника органов МВД.

Увидев на пороге нежданного гостя, хозяин и его жена удивились – что стряслось, если племянник прилетел в Москву без предупреждения, без телефонного звонка, без телеграммы?

– Всё в порядке. Просто хочу на космонавтов посмотреть. Когда ещё такая возможность представится. Завтра ведь встреча?

О точной дате предстоявшей церемонии сообщили газеты, радио и телевидение, поэтому, как впоследствии объяснял следствию хозяин, дядя Ильина, мотивы приезда родственника вполне его удовлетворили. Тем более что племянник всегда был несколько чудачковат. Прилететь специально из Ленинграда в Москву, чтобы посмотреть на любимых народом героев? Ну и что тут такого? Летают же фанаты футбола и рока на матчи и концерты в другие города!

Вечером за ужином племянник, как бы невзначай, произнёс:

– Вот если бы ты, дядя, дал мне завтра свою форму...

– Ты что, с ума спятил? Знаешь, что за это полагается?

Ильин рассмеялся, перевёл разговор в шутку. А рано утром, не попрощавшись с родственниками, исчез. Вместе с милицейской формой гостеприимного хозяина.

...В камере хранения Ленинградского вокзала он оставил свой мундир и в форме сержанта милиции вернулся на станцию «Проспект Маркса». Оттуда двинулся к проезду Боровицких ворот, через которые, по его расчётам, в Кремль должен был проследовать кортеж правительственных машин.

Он много раз прокручивал в уме этот маршрут, просматривая кадры кинохроники, запечатлевшие встречи героев космоса руководителями партии и государства. Этим путём

в Кремль ехали все – от Гагарина и Титова до последних победителей Вселенной. Виктор знал его назубок, мог воспроизвести с закрытыми глазами.

...Он прошел мимо Исторического музея, свернул в Александровский сад. В проезде Боровицких ворот он увидел милицейское оцепление. Что делать? Преодолев слабость в ногах, Ильин вспомнил, что по виду он не отличается от них, и не спеша, встал между ними – наугад, по наитию.

Это была крупнейшая удача, немислимое везение, ибо место, которое он случайно занял, оказалось на стыке между двумя отделениями. На подошедшего сержанта милиции покосились, но в первом отделении подумали, что он из второго, а во втором – что из первого.

Правда, была минута, когда он снова ощутил предательскую дрожь в коленях. Это произошло, когда к нему, молчаливо стоявшему уже в другой точке – в Кремле, у Алмазного фонда, приблизился некий гражданин в штатском и по-военному строго спросил:

– Ты чего здесь стоишь?

Страх придал наглости, и Ильин зло бросил в ответ:

– Поставили, вот и стою!

* * *

Когда утром дежурный по Комитету доложил Цвигуну о том, что в Краснопресненский райотдел КГБ обратился заявитель с просьбой разобраться, не связано ли неожиданное появление в Москве его, вооружённого двумя пистолетами, племянника с предстоящими торжествами в Кремле, генерал понял, что утратил возможность монополично распоряжаться информацией, поступившей из Ленинградской области, и вскоре обо всём станет известно Андропову.

«Чёрт бы побрал этих внуков Павлика Морозова, неймётся им!» – помянул недобрым словом Семён Кузьмич отставного эмвэдэшника.

...Чтобы не выпустить ситуацию из-под контроля, а также для создания видимости проверки сигнала, Цвигун приказал коменданту Кремля, генерал-майору Шорникову (!!) посадить дядю дезертира в машину и ездить с ним по маршруту Кремль – Внуково: не мелькнет ли в толпе встречающих космонавтов москвичей лицо племянника?

Эта изначально абсурдная идея призвана была притупить бдительность Андропова, внушить ему мысль, что задержание подозрительно ведущего себя младшего лейтенанта – дело получаса.

Однако Юрию Владимировичу сам факт отстранения коменданта Кремля от исполнения прямых обязанностей – руководства охраной вверенной территории, показался в высшей мере странным.

Кроме того, Цвигун почему-то не торопится с раздачей фотографий Ильина стоящим в оцеплении сотрудникам милиции и КГБ. К чему бы это?

...Кстати, о фотографиях. За несколько минут до подъезда правительственного кортежа к Боровицким воротам их всё-таки раздали, но никто из охраны не был предупрежден, что Ильин появится не в военной, а в милицейской форме. Поэтому опричники из оцепления вместо того, чтобы проверять всех сержантов милиции, усердно искали младшего лейтенанта в общевоинской форме.

Возникает ещё один вопрос. Почему фото распределили только среди охранников, дежуривших по внешнему периметру Кремля, почему они не достались тем, кто был внутри? Ведь сам факт раздачи фотографий дезертира уже свидетельствует о том, что от него ожидали каких-то враждебных проявлений, не так ли?

...И последнее. Последнее по счёту, но отнюдь не по важности.

Когда Брежнев, Косыгин и Подгорный погрузились в правительственный «членовоз», в машине раздался телефонный звонок. Трубку поднял адъютант генсека. Звонил Цвигун, попросил к телефону Брежнева. Не вдаваясь в подробности, он порекомендовал дорогому Леониду Ильичу сделать во время движения перестроение и следовать в кортеже под номером «три».

Значит, Цвигун отдавал себе отчёт, что ожидаемые от Ильина враждебные проявления строго адресны и нацелены в Брежнева и находящихся с ним в машине лиц? Подстраховывался Семён Кузьмич не потому, что пёкся о государственной безопасности и о престиже державы, а лишь для того, чтобы не потерять своего драгоценного родственника и благодетеля – это же собственной смерти подобно!

В напутствии под занавес был скрыт тонкий расчёт.

Во-первых, последние предупреждения, как и те, кто их делает, лучше запоминаются.

Во-вторых, зачем мешать Ильину совершить то, что он задумал? Его лишь надо замкнуть на «негодный объект», и пусть себе стреляет по второй машине, тем более что в ней едет Береговой, внешне так похожий на Брежнева. Спрос-то всё равно будет с Андропова: он же п о к а во главе государственной безопасности. И дай бог, чтобы этот младший лейтенант наделал побольше шуму! А если он кого-нибудь угрохает, ну что ж, так тому и быть – тем яснее станет для всех несостоятельность этого рафинированного эстета Андропова на посту председателя КГБ.

Во главе такой организации должен стоять боевой генерал и летописец партизанского движения в Белоруссии Семён Кузьмич Цвигун и никто другой!!

* * *

Расчёты Цвигуна по части масштабов скандала и позора для державы оправдались. Авторитет органов госбезопасности был подорван основательно. И не столько внутри страны, как за её пределами – в глазах мировой общественности и наших союзников.

А что же Андропов? Неужели доверился своему заму и отдал всё на откуп Его Величеству Случаю?

Искусственно созданный Цвигуном цейтнот не позволил Андропову эффективно использовать всю кэгэбэшную рать – секретных агентов, – которым было вменено в обязанность присутствовать в толпах москвичей по пути следования космонавтов. Не были они вовремя снабжены и фотографиями блуждающего террориста. А то, что Ильин прибыл в Москву для совершения террористического акта, у Андропова сомнений не было. Догадался председатель и о том, что его заместитель также не питает иллюзий в отношении намерений вооруженного двумя пистолетами боевика. А меры по его розыску, инициированные Цвигуном, носят лишь показной и отвлекающий характер.

Умел Семён Кузьмич завернуть воздушный шарик в красивую упаковку, ничего не скажешь!

* * *

Как только Андропову доложили, что террорист – офицер, у него мелькнула мысль: не заговор ли это военной контрразведки, находившейся в ведении и под патронажем генерала Цвигуна?

Идею эту Андропов отверг, вспомнив, что авторитет Семёна Кузьмича в офицерской среде нулевой.

«Просто, – решил председатель, – Цвигун пытается воспользоваться шансом, предоставленным ему судьбой. Убийства Брежнева он не желает – это ясно, как божий день, но

пассивно потворствовать возникновению скандала – это в его интересах. Ведь он считает себя обойдённым, став всего лишь заместителем. Эх, Семён Кузьмич, Семён Кузьмич! С вашим интеллектом урюпинской милицией командовать, а не Комитетом госбезопасности!»

Опасность возникновения скандала заставила Андропова действовать энергично.

По его указанию была усилена охрана Кремля и подъездов к нему со стороны Боровицких и Спасских ворот (последние рассматривались как запасной въезд) надёжными оперативниками из центрального аппарата КГБ.

Затем он отдал распоряжение председателю Государственного комитета по телевидению и радиовещанию беспрестанно передавать в эфир информацию о порядке следования машин в кортеже, подчеркивая, что во втором автомобиле находятся Брежнев, Косыгин, Подгорный.

– Юрий Владимирович, – взмолился председатель Госкомтелерадио, – но ведь это всё равно, что при входе в подъезд вывесить объявление: «Уважаемые домушники, деньги находятся в квартире на втором этаже!» Если мои дикторы во всеуслышанье сообщат, что во второй машине находится всё руководство страны, то какой-нибудь пьянчуга обязательно запустит в неё бутылкой, это же ежу понятно!

Андропову было совсем не до ежей, поэтому он, вопреки своей привычке выражаться просто и без назидания, сказал:

– Вы – государственный человек, товарищ Месяцев, а не феодал! С каких это пор в Госкомитете появились в а ш и дикторы? Да и вообще, ежи какие-то у вас на уме... Может, вас на зоопарк перебросить? Имейте в виду, что телевизор и радиоприёмник у меня включены, поэтому я лично прослежу за работой в а ш и х дикторов... До свидания!

Месяцев понял, что у Андропова, этого с виду плюшевого медвежонка, стальные челюсти. Через год он в этом убедится окончательно: его место займет «железный канцлер» телерадиоэфира Сергей Лапин.

...Последнее, что сделал Андропов перед тем, как Ильин нажал на спусковой крючок, – позвонил в машину Брежнева и предложил немедленно перестроиться, заняв в кавалькаде последнее, пятое место.

Перечить Леонид Ильич не стал, тем более что это было уже второе предупреждение и не от кого-нибудь – от высших чинов госбезопасности! Конспиратор он был отменный, поэтому, положив трубку, с наигранным недоумением обратился к Косыгину и Подгорному:

– А мы-то чего лезем вперед? Кого чествуют, нас или космонавтов? Скромнее надо быть, товарищи, скромнее...

Отодвинув задвижку разделяющей салон перегородки, он скомандовал водителю:

– Ну-ка, Виктор, быстро в хвост колонны... Чтоб мы последними были!

...Когда стихли выстрелы, лимузин с «Большой тройкой» рванул в Кремль и тут же врезался в машину скорой помощи, мчавшуюся на звук пальбы.

При ударе Брежнева отбросило на перегородку, и он рассёк в кровь бровь. Поэтому награды, как это видела вся страна, космонавтам вручал Подгорный.

Кстати, после инцидента у Боровицких ворот высшее руководство страны: Брежнев, Косыгин, Подгорный – никогда более не находились одновременно в одной машине или самолёте. Политбюро опасалось рецидивов «боровицкого синдрома».

Разбор «залётов»

Дело раскручивали в течение года.

Каждой сестре досталось по серье: со своих постов слетели многие генералы и старшие офицеры Ленинградского военного округа. Добрались даже до военкома Смольнинского района, имевшего несчастье несколькими годами ранее призвать Ильина на военную

службу. Двоих сослуживцев террориста, младших лейтенантов А. Степанова и А. Васильева, осудили по статье 88 «прим» УК РСФСР «За недоносительство» на пять лет лишения свободы каждого.

Сегодня они считают, что их вина состояла в том, что они были излишне откровенны со следствием. Недаром говорится: «Чистосердечное признание облегчает душу, но удлиняет срок».

«Недоносительство» Степанова и Васильева заключалось в следующем.

Однажды на дежурстве они включили телевизор и из программы «Время» узнали, что в Гане произошел очередной военный переворот и к власти пришли молодые офицеры.

Ильин на известие отреагировал моментально, спросив у сослуживцев, возможно ли такое у нас, ведь все отчаянные ребята сложили головы на фронтах Великой Отечественной. Вот и всё. О чем должны были донести сослуживцы Ильина, думается, они и до сих пор не понимают...

...Ильину предъявили обвинение по пяти статьям Уголовного кодекса: распространение клеветнических измышлений, порочащих советский строй; попытка теракта; убийство; хищение оружия; дезертирство. Но не осудили – признали невменяемым.

Думается, окажись любой на его месте, он тоже был бы признан душевнобольным. Ведь вынести Ильину нормальный, полноценный приговор – означало бы признать, что в государстве есть какие-то недовольные, чуть ли не вооруженная оппозиция.

«Да как такое может быть?! В стране, где так вольно дышит человек, где все трудящиеся еженощно рыдают от избытка любви перед портретами пролетарских вождей (80 копеек – комплект в те годы!), один урод – вдруг на тебе! – стреляет в самого главного Вождя! Да что же о нас подумает за граница?! Что у нас чего-то там недостаёт – то ли свободы, то ли колбасы? Нет уж, как хотите, но Ильин – шизик!»

А тут ко времени подоспел профессор Снежневский с открытием вселенского значения – новой болезнью – вялотекущая шизофрения называется. Кстати, чистейшей воды плагиат, украденный Снежневским у Хермана Левин-Гольдшмидта, отвязного теолога, отторгнутого и высмеянного своими коллегами за дремучее невежество в вопросах психиатрии вообще и за вялотекущую шизофрению, в частности.

Кстати, Левин-Гольдшмидт состоял на иждивении у западных спецслужб. Последний в своих трудах, датированных началом 80#х годов XIX века, выворачивал наизнанку Библию, пытаясь облагородить один из смертных грехов – измену. Он оправдывал предательство, используя исторические аналогии, представлял измену как вселенски обусловленное явление. Смотрите, мол, делали же это праотцы рода человеческого, почему же нам запрещено?

Зарубежные школы психиатров до сих пор отказывают вялотекущей шизофрении в праве на существование, потому что наипервейшими признаками шизофрении является наличие у больного бреда и галлюцинаций. Не важно, в какой форме – письменной или устной – они выражены.

Почитатели теории Снежневского, приверженцы вялотекущей, утверждают, что указанные симптомы могут и отсутствовать. Странно, да? Симптомов нет, а человек болен!

На Западе сразу поняли: эта болезнь, вернее, этот диагноз – не что иное, как заказ КПСС и КГБ.

...Арсенал спецсредств Комитета государственной безопасности пополнился ещё одним безотказным орудием борьбы с инакомыслием, Снежневский получил свою Золотую Звезду Героя, а советские диссиденты – свой диагноз.

И какой бы ты ни был активный правозащитник – всё равно ты – вялотекущий шизофреник. Так постановила Партия и её боевой отряд охранения на марше к светлому будущему – Пятое управление Комитета государственной безопасности Союза ССР, возглавляемое генералом Филиппом Бобковым.

Прогул длиною в восемнадцать лет

Территория ограждена каменной стеной с колючей проволокой. По углам – вышки с автоматчиками. Предзонник с контрольно-следовой полосой и ещё одним ограждением из колючей проволоки. Внутренний глухой забор с колючей проволокой. Сигнализация. Овчарки. Телекамеры.

Это – не из фильмов о войне и о фашистских концлагерях. Это – казанская спецпсихбольница, куда в 1970 году попал Ильин и где он провёл восемнадцать лет заточения в одиночной камере.

Во внутренней охране помимо надзирателей (вольнонаёмных прапорщиков) за больными наблюдают... расконвоированные уголовники, отбывающие сроки за тяжкие преступления. Уголовников именуют «санитарами» (в белых куртках и белых пилотках), антисоветчиков – «больными», или просто – «дураками». Отдежурив смену, уголовники смотрят телевизор, играют в волейбол, ходят в школу.

«Дураков» даже по малой нужде не всегда выпускают из камер: они писают в ботинок, выливают в окно.

«Санитары» избивают «дураков» по любому поводу, иногда за экзекуцией наблюдает кто-нибудь из медперсонала. Бьют безжалостно, наибольшие повреждения причиняя внутренним органам, в особенности почкам и печени. Цель – отправить всякого прибывшего на излечение диссидента с «уткой» по жизни...

* * *

В таких условиях Ильин пробыл около двух лет, пока не закончили строительство нового корпуса с одиночными камерами.

Встретил он и экскаваторщика, и пиротехника. Последний за время пребывания в больнице в свой, ставший легендарным после совершённых им действий на Красной площади, афоризм внёс существенные изменения.

Когда в больнице появился Ильин, пиротехник вместо фразы: «Уходя, гасите в с е х, сила вся в кефире!» уже говорил: «Уходя, гасите свет – кайф в аминазине!»

...Экскаваторщик поначалу всё пытался выведать у персонала расстояние от больницы до Мавзолея, но после того, как уголовники несколько раз устроили ему так называемое «тестирование в барокамере», усыпальница Вождя международного пролетариата потеряла для него былую привлекательность.

«Тестирование в барокамере» проводилось якобы в целях выяснения физических возможностей подопытного для работы космонавтом и на практике реализовывалось так: орущего благим матом «дурака», невзирая на его рост и комплекцию, «санитары» заталкивали в прикроватную тумбочку и, затащив её на второй этаж, сталкивали вниз. Чтобы тестируемый не вывалился наружу, скатываясь кубарем по ступеням, тумбочку обматывали веревкой.

Как ни странно, но тумбочки иногда выдерживали это испытание...

Некоторым исследователям бытия советских политзаключенных в казанской спецпсихбольнице это передвижение узников в тумбочках напоминает путешествие в грузовом лифте Лубянской тюрьмы.

Когда уголовники попытались «тестировать» Ильина, он зубами впился в нос одному из атакующих и не отпустил его до тех пор, пока совсем не откусил.

После этого инцидента подготовка Ильина в космонавты пошла по другому плану: настоящие санитары стали превращать задницу террориста в решето, вкалывая ему избыточные дозы аминазина...

...После «выписки» Ильина из спецбольницы выяснилось, что в 1969 году во всеобщей суете и суматохе командование части, где служил террорист-неудачник, не исключило его из списков личного состава, другими словами, он не прошёл законной процедуры увольнения.

В 1990 году с помощью ловкого адвоката Виктор Ильин отсудил у Ленинградского военного округа все причитающиеся ему деньги за вынужденный прогул, длившийся восемнадцать лет, и, получив два портфеля сторублевых купюр, приобрёл кооперативную квартиру...

Вместо послесловия

Через год после покушения Цвигун был отстранён от кураторства военной контрразведкой. Его место занял старинный соратник Леонида Ильича по днепропетровским партийным тусовкам Георгий Цинев. Семёну Кузьмичу Брежнев поручил командовать хозяйственными службами Комитета.

Но звёздный полёт Цвигуна продолжался ещё не один год. Даже будучи выброшен на задворки Системы государственной безопасности, он сохранил за собой должность первого заместителя Председателя КГБ СССР. В 1971 году он – кандидат в члены ЦК КПСС; в 1977#м – Герой Соцтруда, а в 1978#м – генерал армии.

...Андропову вслед за возникновением тандема «Це-Це» работать стало ещё труднее.

Единоначалие в КГБ СССР по сути было утрачено: каждый из членов триумvirата тащил одеяло на себя, создавая вокруг себя фракции из начальников подразделений Комитета. В узкий круг особо приближённых можно было попасть, разумеется, не по деловым качествам, а по степени личной преданности.

...Дважды Герой Советского Союза космонавт Георгий Тимофеевич Береговой, поплатившийся за свое внешнее сходство с Брежневым ранением лица осколками стекла, в 1975 году наряду с народным артистом СССР Евгением Матвеевым получил приглашение от режиссёра Юрия Озерова пройти фотопробы для съёмки в его новом фильме «Солдаты свободы». В этом фильме Береговому предстояло сыграть молодого Леонида Ильича.

По сценарию в начале фильма Георгий Тимофеевич, загримированный генсеком, должен был стоять со своими золотыми звездами Героя на груди (кстати, первую Звезду он заработал не в космосе – на фронте при форсировании Днепра в 1944 году) на трибуне Мавзолея.

В 1975 году Брежнев уже был трижды Герой, поэтому Озеров предложил Береговому добавить к его собственным двум ещё одну – муляж.

Георгий Тимофеевич возмутился и со словами: «Не надо смешивать пряники с портянками!» – покинул съёмочную площадку.

Часть третья Разоблачения

Глава первая Нга-Нгоро

Вурдалаки атакуют столицу

В столичных правоохранительных органах долго и недобро вспоминали весну восемьдесят второго. Дружно сошедший в апреле снег обнажил следы таких жутких преступлений, о которых не слыхивали и старослужащие.

С разницей в несколько дней сразу в нескольких районах Москвы: в Измайловском лесопарке и у Борисовских прудов, в парке Сокольники и в прибрежных кустах Химкинского водохранилища – были обнаружены шесть обезглавленных трупов.

Паника охватила руководство столичной прокуратуры: это же конвейер *висяков!*

Количество трупов достигло десяти и все уголовные дела по фактам их обнаружения передали в Комитет госбезопасности.

Обезглавленные находки продолжали поступать, и теперь уже начальник Управления КГБ по Москве и Московской области генерал-полковник Виктор Алидин схватился за голову. Когда же *вражьи голоса* – зарубежные радиостанции – озвучили новости из криминальной хроники столицы, настал черёд высших сановников из ЦК пить валерьянку...

Из самых опытных розыскников-волкодавов Комитета была создана оперативная группа, начальником штаба которой назначили меня. Произошло это моей воле вопреки, так как розыск в круг моих служебных обязанностей не входил – я занимался разработкой иностранных разведчиков, действовавших в Москве под дипломатическим прикрытием.

На внеочередном заседании Коллегии КГБ СССР обсуждались меры противодействия *вражьиим голосам из-за бугра*, смаковавшим подробности московского вандализма, сея среди жителей столицы панические настроения. Я рассматривал карту, где были отмечены места и даты обнаружения расчленённых трупов, как вдруг вспомнил об одной сводке службы наружного наблюдения.

«Чёрт побери! – не сдержался я. – Два месяца назад, в феврале, на берегу Химкинского водохранилища, неподалёку от перекрестка улицы Свободы и Химкинского бульвара, был задержан водитель военного атташе Центральноафриканской империи Поль Мламбо Нгкука. Ночью на служебной машине он подъехал к бивуаку бомжей, гревшихся у костра, и затеял с ними драку. Вмешался проезжавший мимо милицейский патруль. Иностранец рванулся к своей машине. Когда он приоткрыл дверь, оттуда выпрыгнул разъярённый пёс и бросился на стражей порядка. Пса пристрелили, бомжи разбежались, водителя не задерживали, так как он предъявил дипломатическую карточку...»

Тут же кто-то из коллег предложил назначить меня начальником штаба по координации розыскных мероприятий. Да, у нас всегда так: *проявил инициативу – исполняй!* Стоило мне выказать осведомлённость в вопросе – вот тебе и бразды правления в руки!

Все дела объединили в одно, так как ряд схожих признаков указывал на то, что гильотинирование совершалось одним и тем же лицом или одной группой лиц.

В результате лабораторных исследований было установлено, что глумлению подвергались не трупы – нападали на живых людей. В частности, об этом свидетельствовала запёкшаяся кровь в местах отделения головы от шеи. Поскольку трупы были найдены в традиционных местах стойбищ бомжей или, как их тогда называли, *бич* – бывший интеллигентный человек – было выдвинуто предположение, что мы имеем дело именно с останками последователей *Ордена вольных странников*. При более тщательном обследовании трупов версия нашла подтверждение. Все убиенные были мужского пола и приблизительно одного возраста: 45–50 лет.

Из психологии известно, что в этом возрасте мужчины наиболее подвержены всякого рода разочарованиям. Они активно пересматривают свои ценностные ориентиры, и те из них, кто к этому времени оказались невостребованными, в один прекрасный момент просто *срываются с якоря*. Не в силах противостоять натиску внутренней неудовлетворенности, они покидают насиженные места и в поисках забвения отправляются бродить по свету, переходя к анонимному существованию. В пользу этой гипотезы говорило и физическое состояние погибших: крайняя степень дистрофии, а также наличие у них различных кожных заболеваний, в частности, чесотки и педикулёза. Наконец, покойники не значились в списках людей, пропавших без вести, так как заявления об их исчезновении в органы внутренних дел не поступали. Причина до банальности проста: некому было заявлять. Так как на теле жертв отсутствовали травмы, которые могли бы привести к летальному исходу, эксперты предположили, что смерть наступала в результате воздействия на голову. А в качестве орудия можно было рассматривать всё, что угодно – головы и орудия декапитации не были найдены.

Кстати, в этом вопросе – о способе декапитации – специалисты разошлись во мнениях. Дело в том, что рваные края тканей шеи выглядели, как изжёванная промакашка. Такие следы может оставить либо тупая пила, либо... каменный топор. Вместе с тем на некоторых шейных позвонках были обнаружены борозды, характерные для острорежущего орудия – ножа или бритвы...

Розыскники и криминалисты терялись в догадках о мотивах и целях совершения преступлений. Для чего понадобилось отделять, а отделив, похищать головы?!

Срочно потребовалась свидетельская база. Бросились искать бомжей – ан нет их! Хотя после Олимпиады-80 и прошло два года, когда бомжи как чуждый элемент были выселены за 101#й километр, они, напуганные усилением паспортного режима, стали обходить Первопрестольную стороной (вот и скажи после этого, что между ними не налажена связь) либо, соблюдая конспирацию, залегли глубоко на дно.

По моему указанию (начальник штаба я или кто?!) московская милиция предприняла беспрецедентные меры по отлову уцелевших бомжей. Нашли. В предъявленных для опознания телах они узнали одно, принадлежавшее *вольному страннику* по кличке «Карл Маркс». Большого выжать из них не удалось, как ни бились. Да, вот ещё. Кличку свою он получил за роскошную гриву и склонность к философствованию. Всё! Ни связей, ни контактов, не говоря уж о недоброжелателях. Их, как выяснилось, у бомжей просто не бывает, уж такие они люди. Да и люди ли они после этого?

Не найдя правдоподобных объяснений фактам гильотинирования бомжей, специалисты пришли к заключению, что либо это дело рук маньяка-некрофила, либо членов секты вампиров, исполнявших какой-то неведомый ритуал.

Наблюдение за водителем военного атташе Центральноафриканской империи результатов не дало, хотя обложили его наружным наблюдением, как волка флажками. Мой сейф был забит фото-, видеопродукцией, ему посвящённой. Но после инцидента в зоне Химкинского водохранилища он никогда более там не появлялся, как, впрочем, и в других местах традиционных стойбищ бомжей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.